В

К. Е. ЖИТОВ

ГИ 2.00
Ж 759

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

ГОСИЗДАТ УЗССР 1949

К
XXV
ЛЕТИЮ
УЗБЕКСКОЙ
ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ при ЦК КП(б) УЗБЕКИСТАНА —
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Доцент К. Е. ЖИТОВ

Кандидат исторических наук

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

☆

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УзССР
ТАШКЕНТ—1949

ГП 200
Ж 759

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
644819

ВВЕДЕНИЕ

В истории человеческого общества, с тех пор как оно вступило на путь непрерывной классовой борьбы, было немало революций, каждая из которых являлась крупной вехой и могучим стимулом исторического прогресса человечества. Революция — локомотив истории, говорил Маркс. Но все прошлые революционные перевороты не уничтожали угнетения широких народных масс эксплоататорским меньшинством, а приводили лишь к смене форм эксплоатации.

Защитники эксплоататорского строя проповедывали и проповедуют, что разделение общества на угнетателей и угнетенных, на господ и рабов будет существовать вечно, что эксплоатируемые не обойдутся без господ. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране развеяла в прах эту реакционную теорию идеологов буржуазии.

Октябрьская революция, победившая в 1917 году на одной шестой части земного шара, привела к уничтожению эксплоатации человека человеком, к полному и окончательному раскрепощению всех материальных и духовных сил народов нашей страны, к утверждению нового, социалистического общества. Ее победы вдохновляли и вдохновляют трудящихся всех капиталистических и колониальных стран на революционную борьбу против империалистической реакции, против колониального и духовного рабства, против всех и всяких эксплоататоров и угнетателей.

Великая советская революция, внесшая глубочайшие изменения в жизнь многочисленных народов нашей страны, явилась коренной вехой и в истории Узбекистана, в судьбах узбекского народа. Великая Октябрьская социалистическая революция освободила узбекский народ от социального и колониально-нацио-

нального гнета, осуществила величайшие социалистические преобразования в Узбекистане, создала все возможности и условия для небывалого подъема производительных сил и культуры — национальной по форме, социалистической по содержанию.

Важнейшей и решающей предпосылкой победы Октябрьской революции и торжества советской власти в нашей стране явилась руководящая и организующая роль партии нового типа, партии большевиков и ее гениальных вождей Ленина и Сталина.

Организующее и вдохновляющее влияние большевистской партии охватывало и передовые центры нашей страны, и все национальные окраины России. Во всех районах нашего необъятного государства, в том числе и в Узбекистане, пролетарская революция была подготовлена и победоносно проведена под руководством великой партии большевиков.

Октябрьская революция в Узбекистане победила под могучим воздействием революционных событий в центре России, при огромной поддержке великого русского народа и при активном участии в ней трудовых масс узбекского народа.

Царивший в колониальном Узбекистане невыносимо тяжелый двойной гнет не мог не революционизировать трудовые массы, не мог не толкать их на борьбу с русскими капиталистами, местными феодалами и буржуазией. «Это обстоятельство,— писал товарищ Сталин,— послужило той базой, на основе которой пролетариату удалось осуществить соединение «пролетарской революции» не только с «крестьянской войной», но и с «войной национальной».[1]

Октябрьский переворот в Узбекистане — составная, неразрывная часть единого процесса Октябрьской революции в России. Начатая в центре России революция распространилась на окраины страны, в том числе и на Узбекистан. Но здесь на ее пути стояли серьезные препятствия и большие трудности, которые осложняли упрочение советской власти.

Эти трудности были вызваны огромной отсталостью края; малочисленностью и недостаточной революционной закалкой промышленного пролетариата; значитель-

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 5, стр. 345.

ным влиянием реакционного мусульманского духовенства, в особенности — в кишлаке; наличием национальной розни, разжигавшейся царскими чиновниками и местными буржуазными националистами.

В своей статье «Одна из очередных задач», опубликованной в «Правде» 9 апреля 1918 года, товарищ Сталин писал: «Революция, начатая в центре, распространялась на окраины, особенно на восточные, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся к тому же экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти»[1].

Поступательный ход пролетарской революции натолкнулся в национальных окраинах на «плотину» буржуазных антисоветских «национальных правительств». В Средней Азии такими «национальными правительствами» были «кокандская автономия» и «алашординское» правительство, которые в союзе с вооруженной белоказачьей контрреволюцией (семиреченской и оренбургской) и при активной поддержке английского империализма вели ожесточенную борьбу против установления советской власти в Средней Азии.

Борьба за упрочение советской власти в Средней Азии осложнялась еще и тем, что большевистские организации здесь стали образовываться позже, чем в промышленных центрах России. Окончательное организационное оформление самостоятельных большевистских партийных организаций в Средней Азии произошло лишь к концу 1917 года.

Такое положение можно объяснить недостаточной идейной закаленностью в то время местных большевиков.

Центральный Комитет РКП(б), анализируя в своем циркулярном письме Коммунистической партии Туркестана от 16 января 1922 года трудности проведения в жизнь линии партии в Туркестане, указывал, что эти трудности «вытекают, главным образом, из молодости коммунистического движения в Туркестане и из недостаточной закаленности кадров коммунистической партии. . .»

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 75.

При помощи ЦК РКП(б), В. И. Ленина и И. В. Сталина эти препятствия и трудности были преодолены местными большевистскими организациями. Благодаря правильному осуществлению ленинско-сталинской национальной политики Великая Октябрьская социалистическая революция победила и советская власть была установлена на всей территории Средней Азии.

ПОБЕДА ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

До Великой Октябрьской социалистической революции Узбекистан был одной из отсталых колониальных окраин Российской империи. Узбекистан был разорван на куски между Туркестанским генерал-губернаторством, непосредственно входившим в состав царской России; Бухарским эмиратом и Хивинским ханством, находившимися в вассальной зависимости от царской России. Территория Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Андижанской и Наманганской областей входила в Туркестанское генерал-губернаторство, а территория Бухарской, Кашка-Дарьинской, Сурхан-Дарьинской и Хорезмской областей — в эмират и ханство, в которых до 1920 года сохранялась старая феодальная власть[1].

В Туркестанском генерал-губернаторстве власть царского правительства осуществлялась генерал-губернатором, областными военными губернаторами, уездными начальниками и участковыми приставами, которым подчинялись волостные управители, кишлачные и аульные старшины из местных баев. Туркестан находился в ведении военного министерства.

В. И. Ленин, говоря о Туркестане и других отсталых странах, указывал, что «...важнейшей характерной

[1] В данной работе автор освещает вопросы подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции, главным образом, в трех коренных областях Туркестана: Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской, значительная часть территории которых впоследствии вошла в состав Узбекской ССР, образованной в 1924 году.

чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения... В этих странах почти нет промышленного пролетариата»[1].

Промышленных и железнодорожных рабочих во всем Туркестане насчитывалось около 50 тысяч человек, менее 1 процента всего населения Туркестана.

Царизм насильственно удерживал Узбекистан, как и всю Среднюю Азию, в роли поставщика хлопка-сырца и другого сельскохозяйственного сырья, которое перерабатывалось в центре, на фабриках русских капиталистов. В дореволюционный период здесь не было металлургических, машиностроительных и текстильных предприятий. Промышленность состояла, преимущественно, из хлопкоочистительных и маслобойных заводов, на долю которых приходилось свыше 80 процентов всей промышленной продукции края. Имелось несколько железнодорожных мастерских, в которых концентрировались основные кадры железнодорожных рабочих.

Отсталым было и сельское хозяйство. В земледелии применялась примитивная техника (омач, кетмень, мола). В 1910 году в узбекских кишлаках насчитывалось более 135 тысяч деревянных омачей и лишь 1070 железных плугов. Широко была распространена тяжелая издольная аренда — чайрикерство, когда крестьянин вынужден был за аренду у бая земли и инвентаря отдавать ему до $^3/_4$ урожая.

Нещадно эксплоатируемые местными баями, ростовщиками и царскими чиновниками, трудящиеся крестьяне обезземеливались и разорялись. Их земля попадала в цепкие лапы кишлачных богатеев. Так, в Ферганской области в 1916 году 16 тысяч байских хозяйств имели 312 тысяч десятин земли, а 233 тысячи крестьянских хозяйств — лишь 98 тысяч десятин земли.

Таким образом, на каждое байское хозяйство приходилось, в среднем, почти 20 десятин земли, а на каждое крестьянское хозяйство — менее $^1/_2$ десятины земли.

Трудящиеся хлопкоробы, все более обезземеливаясь, попадали в кабалу к ростовщикам, становились неоплатными должниками торгово-промышленных

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXV, изд. 3, стр. 353.

фирм и местных баев. По данным судебных органов, только в одной Ферганской области за 1914—1915 годы было предъявлено к взысканию с крестьян исполнительных листов на 16 с лишним миллионов рублей.

Царское правительство не допускало развития национальной государственности и культуры узбекского народа, запрещало местную национальную школу, театр, печать, просветительные учреждения. При помощи реакционного мусульманского духовенства царизм держал широкие массы трудящихся Узбекистана в темноте и невежестве, как это было и при ханской власти.

Хотя присоединение Узбекистана к царской России привело к росту рыночных связей и проникновению капиталистических отношений, а также ликвидировало феодальную раздробленность края, однако Узбекистан оставался отсталой страной и в экономическом, и в государственном, и в культурном отношениях. Особенно отсталыми были Бухара и Хива, в которых под эгидой эмирско-ханской власти сохранялись почти в полной неприкосновенности средневековые порядки.

Только Великая Октябрьская пролетарская революция осуществила национальное и социальное освобождение всех народов Средней Азии, в том числе и узбекского народа.

* * *

К началу 1917 года экономическое и политическое положение царской России крайне обострилось. Война в интересах помещиков и капиталистов затягивалась, неся неисчислимые бедствия трудящимся. Все более углублялась, вызванная империалистической войной, хозяйственная разруха. Народное хозяйство в стране пришло в упадок.

Резко ухудшилось продовольственное положение в стране. Это особенно тяжело сказалось на продовольственном положении Узбекистана, который жил до войны, главным образом, привозным хлебом. В годы войны ввоз хлеба значительно сократился. Кроме того, 1916 год был неурожайным.

Империалистическая война усиливала разорение и колониальное закабаление народов Средней Азии. Цар-

ские власти реквизировали для ведения войны у местного населения лошадей, продуктивный скот, кожи, кошмы и т. д. Только за первые два года войны из Туркестана было отправлено в царскую армию: 70 тысяч лошадей, 13 тысяч верблюдов, 38 тысяч аршин кошм и 13 440 юрт. С местных жителей, как не несущих воинскую повинность, взимался специальный военный налог и вымогались «добровольные» пожертвования.

Цены на хлопок были увеличены лишь на 50 процентов, а цены на хлеб и промышленные товары возросли на 200—270 процентов, что резко ухудшало материальное положение хлопкоробов.

В июне 1916 года было издано постановление царского правительства о мобилизации мужского населения Туркестана в возрасте от 19 до 43 лет включительно на военно-тыловые работы. В Туркестанском генерал-губернаторстве намечалось мобилизовать более 200 тысяч человек.

Мобилизация такого большого количества населения, проводимая со всевозможными злоупотреблениями со стороны царских чиновников, волостных управителей и кишлачных старшин, еще больше усиливала недовольство трудящихся и привела к народному восстанию против царских властей. Восстание было жестоко подавлено, но это вызвало еще большую ненависть колониальных народов к царизму.

На почве резкого ухудшения положения трудящихся царской России бурно нарастало недовольство широких слоев населения по всей России. Трудовые массы все более приходили к убеждению, что единственным выходом из невыносимо тяжелого положения является свержение царской власти.

«Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции, усиливало и обостряло революционное движение народных масс против войны, против царизма как в тылу, так и на фронте, как в центре, так и на окраинах»[1].

Партия большевиков возглавила борьбу пролетариата и трудящихся против царизма и войны и на-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 167.

стойчиво готовила массы к свержению самодержавия. 27 февраля 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция, совершенная рабочими и солдатами под руководством большевиков. Царское самодержавие было свергнуто. Однако, опираясь на поддержку предателей революции — меньшевиков и эсеров, империалистическая буржуазия захватила власть в стране. Наряду с Временным правительством, образовались Советы рабочих и солдатских депутатов. В стране возникло двоевластие.

Февральская революция, победившая в центре России, оказала значительное влияние на рост революционного движения в Узбекистане и во всей Средней Азии.

В конце февраля до Ташкента дошли сведения о совершившемся революционном перевороте в Петрограде и свержении царя Николая II. Генерал-губернатор Туркестана Куропаткин запретил помещать эти сведения в газетах. Однако через два дня рабочим стало известно о падении царизма. 3 марта в местных газетах были опубликованы телеграфные сообщения из Петрограда. Газеты покупались нарасхват. На улицах и в скверах Ташкента стихийно возникали летучие митинги, на которых читались и разъяснялись эти телеграфные известия.

Угнетенные народы Узбекистана с радостью встретили весть о свержении ненавистного царизма. В городах и кишлаках устраивались массовые митинги и демонстрации. Стали созываться многочисленные собрания, на которых обсуждалось положение народа. Многочисленные местные ораторы на национальных языках говорили о тех великих благах, которые даровала им свободная Россия. Начали возникать различные общественные организации и союзы.

Трудовые массы надеялись, что свержение царской власти принесет им раскрепощение от национального гнета и бесправия.

По иному встретили февральскую революцию эксплоататорские классы Узбекистана. Они решили воспользоваться ее плодами в своих интересах.

Буржуазия выражала свое удовлетворение «умеренной революцией», призывала народ к поддержке буржуазного Временного правительства, к «спокой-

ствию и порядку прежде всего» и стала готовиться к захвату власти.

На параде войск, с участием гражданского населения, 5 марта ташкентский городской голова, приветствуя генерал-губернатора Куропаткина, призывал «повиноваться ему и стоять за него до последней капли крови». Выступив с речью на этом параде, Куропаткин убеждал местное население в необходимости подчиняться Временному правительству: «Теперь образовалось новое твердое правительство, которому вы должны повиноваться»[1].

6 марта в Ташкенте был создан Исполнительный Комитет, состоящий в большинстве своем из буржуазных представителей. Он стремился выступать как орган власти Временного правительства.

Временное правительство сохраняло в неприкосновенности старый порядок в Туркестане. Куропаткин оставался у власти вместе с военными губернаторами и уездными начальниками.

10 марта Куропаткин получил от военного министра Гучкова ободрящую телеграмму: «Уверен, что благодаря вашему глубокому знанию края, заслуженной популярности среди населения и испытанному такту текущие события и впредь будут протекать в полном спокойствии...»[2].

Но «полного спокойствия» не получилось. Радость народных масс, вызванная падением царизма, скоро сменилась растущим возмущением и гневом против все еще остававшихся на своих постах царских чиновников.

Революция вызвала к активной политической жизни широкие народные массы, которые стали все более организовываться и сплачиваться на борьбу за национальное и социальное раскрепощение.

Уже 3 марта в Ташкенте, по инициативе рабочих Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги, был избран Совет рабочих депутатов. 5 марта был образован в Ташкенте Совет солдатских депу-

---

[1] Газета «Туркестанский курьер» № 53 от 7 марта 1917 г.

[2] Материалы Института истории партии при ЦК КП(б)Уз., д. 866, т. 1, л. 5 (Далее дается сокращенная ссылка: Материалы Института).

татов. На совместном заседании обоих Советов 28 марта была единогласно принята резолюция об объединении их в единый Ташкентский Совет рабочих и солдатских депутатов. На этом же заседании было принято решение об издании печатного органа Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов, под названием «Наша газета»[1].

В марте стали создаваться Советы рабочих и солдатских депутатов и в других городах Узбекистана.

Инициатором свержения царской власти в Узбекистане выступил Ташкентский Совет. На заседаниях Совета многие депутаты настойчиво требовали сместить всех представителей старой власти, в частности генерал-губернатора Куропаткина.

Против Куропаткина выступали Советы и других городов. Так, Кокандский Совет рабочих и солдатских депутатов направил телеграмму Петроградскому Совету с просьбой принять меры «к скорейшей ликвидации распоряжения Куропаткина (о сохранении царского городового положения при выборах городских дум — *К. Ж.*), уже вызвавшего большое недовольство среди демократических слоев населения»[2].

31 марта на собрании Ташкентского Совета рабочих и солдатских депутатов с участием представителей Советов мусульманских и крестьянских депутатов был поставлен вопрос о смещении Куропаткина. Депутаты высказывались «за необходимость пресечь зло в корне, сместить всю администрацию, начиная с генерала Куропаткина». Особенно резко выступили против царского наместника представители рабочих. Рабочий Главных железнодорожных мастерских (ныне завод им. Кагановича) большевик А. Першин заявил: «...царя нет, а царский генерал Куропаткин продолжает оставаться на месте... Исполком, оставляющий Куропаткина на свободе, надо разогнать». Выступивший на этом же заседании солдат сказал: «Вон, в Питере сняли голову, а нам здесь осталось только хвостик сковырнуть, да и то говорят: подумайте». Против Куропаткина выступили и представители узбекского населения. «Представители мусульман заяв-

---

[1] «Наша газета» № 1 от 2 апреля 1917 г.
[2] Материалы Института, д. 866, т. 1, л. 11.

ляют о том, что среди мусульман Куропаткин популярностью не пользуется, и они с радостью встретят весть об его аресте»[1].

Собрание единогласно постановило сместить и арестовать Куропаткина, его помощника генерала Ерофеева и начальника штаба генерала Сиверса. Было также принято решение об отделении управления гражданской власти края от военной, с возложением управления гражданскими делами края на комиссаров Ташкентского Исполнительного Комитета. Решение Ташкентского Совета было с одобрением встречено всеми демократическими организациями на местах.

Так, в Узбекистане через месяц после свержения самодержавия в центре России пала царская власть.

Февральская буржуазно-демократическая революция не привела к уничтожению национального гнета в России. Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии повели лишь к тому, что «Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета»[2]. Эта сталинская оценка политики правительства Львова — Милюкова — Керенского по отношению к угнетенным народам России находила свое полное подтверждение на примере Средней Азии.

После отстранения Куропаткина от власти, Временное правительство своим постановлением от 7 апреля «в целях установления прочного порядка» в крае образовало Туркестанский комитет в составе 9 членов, во главе с кадетом Щепкиным. Комитет «уполномачивался действовать от имени Временного правительства в пределах трех коренных областей Туркестанского края (Самаркандской, Сыр-Дарьинской, Ферганской), областей Закаспийской и Семиреченской, а также Хивы и Бухары»[3].

Переход управления Туркестаном из рук царского генерал-губернатора в руки буржуазного Турккомитета не изменил существа колониальной политики российского империализма в Средней Азии.

---

[1] «Наша газета» № 2 от 7 апреля 1917 г.
[2] *И. В. Сталин*, Соч., т. 4, стр. 156.
[3] Материалы института, д. 866, т. 1, л. 48.

Рассматривая Туркестан как «ярко выраженную колонию по отношению к России...», Турккомитет всеми силами стремился сохранить в нем колониальный режим.

Вместо царских военных губернаторов и уездных начальников Турккомитет в апреле — мае 1917 года назначил областных и уездных комиссаров. Но на эти должности, главным образом, выдвигались бывшие царские администраторы.

Как видно из протеста узбеков старого города Джизака от 22 апреля 1917 года на имя Туркестанского комитета, бывшие уездный начальник, его помощник, полицейский пристав и другие царские слуги были выдвинуты в местные органы Временного правительства. «...тяжело видеть вчерашних палачей в роли выборных, облеченных доверием народа, властей, призванных быть руководителями новой жизни страны. Дело в том, что бывшая администрация наша и вообще царские слуги различных наименований как русские, так и местные, опять попали на должности по выборам... Из среды мусульман, попавших теперь на выборные должности, нет ни одного приверженца нового строя»[1]. Так было и во многих других городах и уездах Узбекистана.

Туркестанский комитет выступал против предоставления национального равноправия народам Средней Азии. Состоявшееся в апреле 1917 года краевое совещание при Турккомитете высказалось против предоставления этим народам политической автономии. Оно считало, что «Туркестан должен быть устроен наподобие английских и французских колоний».

Политика империалистической буржуазии по сохранению национального бесправия народов Средней Азии активно поддерживалась местными эсерами и меньшевиками.

Состоявшийся в мае 1917 года 1-й краевой съезд эсеров, обсудив вопрос об автономии Туркестана, нашел необходимым предоставить краю возможность иметь лишь органы земского и городского «самоуправления», поскольку народы Туркестана, якобы, еще не созрели для получения политической автономии.

---

[1] ЦГИА УзССР, ф. КТГГ, д. 1183, л. 122—124.

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

В условиях аграрного Узбекистана большое значение имело разрешение земельного вопроса, но Туркомитет, ссылаясь на «своеобразные условия землепользования», не принимал никаких мер к его разрешению. Туркомитет запрещал крестьянам захватывать казенные и помещичьи земли; убеждал их, что земельный вопрос будет разрешен Учредительным собранием, а текущие земельные споры предлагал разрешать «в примирительных камерах».

Узбекистан испытывал в 1917 году тяжелый продовольственный кризис. В крае нарастал голод. Дневная хлебная норма на человека в городах составляла 200 граммов и менее, а в кишлаках население совершенно не снабжалось хлебом.

Туркестанский комитет ничего не сделал для смягчения продовольственного кризиса. Он ограничивался посылкой телеграмм в Петроград о создавшемся положении. Однако эти телеграммы оставались без ответа. Туркомитет и в этом вопросе проводил политику национального неравенства, установив для коренного населения более низкие нормы снабжения хлебом и другими видами продовольствия.

Туркомитет, как и Временное правительство в центре, не разрешал и рабочего вопроса. Попытки рабочих на промышленных предприятиях Узбекистана явочным порядком ввести 8-часовой рабочий день встречали резкое противодействие со стороны буржуазной власти.

Меньшевики, эсеры и местная буржуазия целиком поддерживали антинародную политику Временного правительства и его Туркестанского комитета.

7—15 апреля состоялся первый краевой съезд Советов, на котором преобладали эсеры и меньшевики. Решения съезда были направлены на поддержку буржуазного Временного правительства, на продолжение империалистической войны, против дальнейшего развертывания революции.

На позиции поддержки политики Временного правительства стояла и узбекская буржуазия, создавшая еще до февральской революции свои классовые организации и накопившая известный опыт в деле прислужничества царизму и демагогического обмана масс. Она с первых же дней революции организовалась в

«мусульманские комитеты», которые вскоре оформились в буржуазно-националистическую организацию «Шурои Исламия» («Совет ислама»).

Ташкентская организация «Шурои Исламия», возникшая в марте 1917 года, обратилась с воззванием к мусульманам поддержать Временное правительство, как, якобы, «справедливое, смотрящее на всех одинаково, правительство». Первый краевой съезд шуроисламистов, состоявшийся в апреле 1917 года, выразил доверие Временному правительству.

Используя в первое время недостаточную сознательность и организованность трудовых масс, национальная буржуазия призывала их к «национальному единению». Так, например, андижанские шуроисламисты в своем воззвании писали: «святой ислам не разделил нас на касты и классы и потому нет у нас причин к классовой борьбе; все мусульмане равны, не исключая и ханов».

Феодальные элементы, реакционное духовенство и наиболее реакционная часть узбекской буржуазии объединились в организацию «Шурои Улема» («Совет духовенства»). Шуроиулемисты стояли за сохранение патриархально-феодальных устоев в быту и общественной жизни, бесправия женщины и неприкосновенности реакционного шариата. Они выступали как ярые противники всякого прогресса узбекского народа и в своей контрреволюционной деятельности использовали религиозные и националистические предрассудки отсталой части трудящихся.

Таким образом, ни русская империалистическая буржуазия, ни местные эксплоататорские верхи, ни меньшевики и эсеры не хотели дальнейшего развития революции и объединенными силами выступали против разрешения коренных вопросов революции.

«Становилось очевидным,— писал товарищ Сталин, — что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с империализмом, низвержения «своей» национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами»[1].

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 158.

Широкие слои трудящихся на собственном опыте, в ходе революционных событий, все более убеждались в том, что от Временного правительства им не получить ни мира, ни свободы, ни земли. Они все более убеждались в том, что только партия большевиков освободит их от всякого гнета и порабощения.

ПОДГОТОВКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В стране нарастала новая, социалистическая революция, подготавливаемая партией большевиков под руководством Ленина и Сталина.

12 марта вернулся в Петроград из Туруханской ссылки товарищ Сталин. В первых же статьях в газете «Правда», разоблачая империалистическую сущность политики Временного правительства, товарищ Сталин отстаивал политику недоверия Временному правительству, призывал рабочих, крестьян и солдат укреплять Советы, как органы революционной власти и разъяснял, что революция должна итти вперед, к победе социализма.

3 апреля вернулся из эмиграции в Россию В. И. Ленин.

4 апреля В. И. Ленин выступил на собрании большевиков в Петрограде с тезисами «О задачах пролетариата в данной революции», вошедшими в историю ВКП(б) под названием Апрельских тезисов Ленина.

Тезисы Ленина «давали теоретически обоснованный, конкретный план приступа к переходу к социалистической революции»[1].

«Своеобразие текущего момента в России,— говорилось в тезисах,— состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,— **ко второму** ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства».[2]

Апрельские тезисы В. И. Ленина намечали в области экономических мероприятий конфискацию поме-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 177.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. XX, 3 изд. стр. 88.

щичьих земель, национализацию всех земель в стране, слияние всех банков в один национальный банк и введение контроля над ним со стороны Советов, введение контроля над общественным производством и распределением продуктов. В области политической Ленин предложил вместо парламентарной республики республику Советов, как наиболее целесообразную форму политической организации общества в переходный период от капитализма к социализму.

Владимир Ильич со всей силой разоблачил грабительский характер войны и подчеркнул, что кончить войну справедливым и демократическим миром нельзя без свержения буржуазии.

По отношению к буржуазному Временному правительству Ленин выдвинул лозунг: «Никакой поддержки Временному правительству!»

Указав на то, что большевики пока что находятся в Советах в меньшинстве, что там преобладают меньшевики и эсеры, ведущие соглашательскую политику, Ленин выдвинул важнейшую очередную задачу партии и всех ее местных организаций на данном этапе — разоблачать антинародную политику Временного правительства и соглашательство эсеро-меньшевиков, разъяснять, что Советы рабочих и солдатских депутатов являются единственно возможной формой революционной власти и большевики должны завоевать большинство в Советах. «Вся власть Советам» — таков был главный лозунг большевистской партии.

Тезисы В. И. Ленина давали гениальный план борьбы партии за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

24—29 апреля в Петрограде состоялась VII (Апрельская) конференция большевистской партии.

На основе «Апрельских тезисов», докладов В. И. Ленина и И. В. Сталина конференция «выработала линию партии по всем основным вопросам войны и революции: о текущем моменте, о войне, о Временном правительстве, о Советах, об аграрном вопросе, о национальном вопросе и т. д.»[1].

По докладу Ленина об аграрном вопросе конференция приняла решение о конфискации помещичьих

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 181.

земель и о национализации всех земель в стране. Это решение явилось призывом к крестьянам бороться за землю против помещиков и обеспечивало поддержку большевиков крестьянскими массами.

По докладу товарища Сталина о национальном вопросе конференция утвердила резолюцию, в которой заявлялось, что каждая нация, входящая в состав России, имеет право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. «Партия требует широкой областной автономии, отмены надзора сверху, отмены обязательного государственного языка и определения границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.»[1]

Решенине Апрельской конференции по национальному вопросу выражало жизненные интересы народов России и обеспечивало поддержку нашей партии со стороны угнетенных национальностей. Это решение явилось призывом к угнетенным народам России бороться за национальную свободу против российского империализма.

Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения Апрельской конференции явились ясной, четкой и исчерпывающей программой борьбы партии за подготовку и победу социалистической революции в нашей стране.

Большевики Узбекистана в первые же дни после февральской революции резко разошлись с меньшевиками по таким важнейшим вопросам, как отношение к войне и Временному правительству, отстаивая позицию партии большевиков в этих вопросах. Апрельские тезисы Ленина и решения Апрельской партийной конференции дали им ясную ориентировку во всех событиях и идейно вооружили их на борьбу за власть Советов.

Ташкентские большевики, возглавляемые Н. Шумиловым и А. Першиным, призывали рабочих и солдат к борьбе против империалистической войны, разоблачали антинародную политику Туркестанского комитета Временного правительства и разъясняли необходимость перехода всей власти к Советам.

---

[1] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ч. I, изд. 6-е, стр. 233.

По предложению рабочих депутатов Ташкентского Совета тов. Першин был избран делегатом на 1-й Всероссийский съезд Советов. В своем выступлении на заседании Ташкентского Совета 23 мая против соглашателей, твердивших о «законченности» революции, он заявил: «Революция постепенно переходит в социальную и отталкивает от нее имущие классы. Все наше внимание должно быть обращено на будущие контрреволюционные элементы и на борьбу с ними...»[1]

Самаркандские большевики на митинге солдат Самаркандского гарнизона в начале мая провели резолюцию против продолжения империалистической войны.

Летом 1917 года оформилась группа большевиков в Коканде во главе со старым большевиком Е. Бабушкиным, приехавшим из Владивостока. По предложению большевиков общее собрание кокандских рабочих-типографов приняло резолюцию протеста против травли контрреволюционерами В. И. Ленина и выразило «глубокую признательность единственной стойкой защитнице рабочих, крестьянских и солдатских интересов — газете «Правда»[2].

Большевики гор. Скобелева (ныне гор. Фергана) также вели активную работу среди трудящихся, сплачивая их вокруг лозунгов партии. Тогда же начала проводить активную работу среди железнодорожных рабочих большевистская группа в Новой Бухаре (Кагане) во главе с П. Полторацким.

Все заметнее росло во всей стране недовольство широких масс империалистической политикой Временного правительства. Это недовольство нашло яркое выражение в апрельской демонстрации рабочих и солдат в Петрограде против политики правительства Львова — Гучкова — Милюкова, за переход всей власти к Советам. События 20—21 апреля вызвали первый кризис Временного правительства. Чтобы удержаться у власти, буржуазия должна была получить помощь от эсеров и меньшевиков. Она эту помощь получила. В начале мая было образовано первое коалиционное правительство в составе представителей крупной буржуазии, меньшевиков и эсеров.

---

[1] «Наша газета» № 26 от 26 мая 1917 г.
[2] Там же, № 57 от 2 июля 1917 г.

Под влиянием революционных событий в центре России стало усиливаться революционное движение в Узбекистане.

30 апреля на общем собрании ташкентских рабочих железнодорожников после обсуждения доклада о текущем моменте было принято постановление: «выразить полное недоверие деятельности Щепкина»[1]. Против председателя Турккомитета, кадета Щепкина, стали все активнее выступать рабочие депутаты в Советах.

Под давлением местных Советов краевой Совет рабочих и солдатских депутатов на своем расширенном заседании 9 мая вынужден был принять решение об отозвании Щепкина. Участвовавший на этом заседании член Турккомитета Преображенский признал, что «Комитету отказали в доверии демократические организации и у него нет поддержки, нет почвы..»[2]

По примеру Временного правительства в центре, в июне 1917 года был назначен коалиционный состав Туркестанского комитета с участием меньшевиков и эсеров. Во главе нового состава Турккомитета был поставлен В. Наливкин, бывший вице-губернатор Ферганской области, примыкавший к меньшевикам. Наливкин продолжал антинародную политику кадета Щепкина.

Только большевики, возглавляя революционную борьбу трудовых масс, осуществляли политику, отвечающую интересам народа. Под их руководством рабочие развернули активную борьбу за введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, проведение мероприятий по охране труда.

По требованию рабочих Скобелевский Совет еще 21 марта постановил обязать предпринимателей «немедленно ввести на всех предприятиях и производствах 8-часовой рабочий день».

13 мая началась стачка рабочих хлопкоочистительных заводов в Коканде. Рабочие выдвинули требования повысить им заработную плату, предоставить оплаченные трудовые отпуска и ввести страхование от несчастных случаев на производстве. Стачка закончилась 10 июня полной победой рабочих. Рабочие

---

[1] «Наша газета» № 9 от 3 мая 1917 г.

[2] «Туркестанские ведомости» № 42 от 14 мая 1917 г.

заставили предпринимателей заключить соглашение о повышении заработной платы, об оплате трудовых отпусков и о проведении сверхурочных работ только с ведома Совета рабочих и солдатских депутатов.

В июне бастовали рабочие маслобойного завода «Беш-Бош» в Андижане. Они добились установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы и удовлетворения некоторых других требований.

Во второй половине мая вспыхнула стачка рабочих на хлопкоочистительных заводах промышленного товарищества «Беш-Бош» в Бухаре в связи с отказом предпринимателей удовлетворить требование рабочих о введении 8-часового рабочего дня. Ново-Бухарский Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил воззвание к бастующим рабочим, призывая их к организованной борьбе за свои интересы[1].

Летом 1917 года в разных городах Узбекистана бастовали почти все рабочие многих мелких предприятий: кондитеры, пекаря, портные, обувщики, рабочие мельниц. Все они настоятельно требовали улучшения их материального положения.

Большая работа была проделана местными большевиками по сплочению и организации рабочего класса.

Весной и летом 1917 года на промышленных предприятиях Узбекистана под руководством большевиков стали создаваться первые профессиональные организации.

В апреле 1917 года в Ташкенте были образованы союз железнодорожников, затем — союз рабочих заводов и мастерских. «С нами уже считаются, как с силой. Союз стоит на точке зрения классовой борьбы» — заявил представитель последнего на городском собрании профсоюзов[2].

К маю 1917 года в Ташкенте были организованы также профессиональные союзы: рабочих хлопкоочистительных заводов, рабочих строителей, мастеровых трамвая, портных и шляпниц, обувных мастерских, рабочих хлебопекарен, торговых и торгово-промышленных служащих.

---

[1] «Наша газета» № 29 от 30 мая 1917 г.
[2] Там же, № 16 от 13 мая 1917 г.

В гор. Самарканде были созданы профсоюзы: железнодорожников, печатников, слесарей и механиков. Профессиональные объединения стали возникать и на многих предприятиях Ферганской области.

При помощи Ташкентского Совета в начале мая был организован союз кожевников узбеков и принят устав союза. Под руководством своего профсоюза кожевники стали успешнее вести борьбу за удовлетворение своих экономических требований. В «старом городе» был создан самый крупный союз строителей, объединивший более 1 000 узбекских рабочих. Затем были организованы союзы сапожников, жестянщиков, пекарей, парикмахеров. 6 октября 1917 года эти союзы на объединенном собрании избрали Совет союзов[1].

Это были первые профессиональные объединения узбекских рабочих и кустарей.

В начале августа был образован профессиональный союз горнорабочих Кзыл-Кия в количестве 300 членов. На состоявшемся 1—3 сентября в гор. Скобелеве 2-ом съезде представителей рабочих и служащих горнопромышленных предприятий был оформлен в краевом масштабе «Профессиональный союз служащих, рабочих и мастеровых горнопромышленных предприятий Туркестанского края». С первого же дня союз объединил в своих рядах 1 800 человек[2].

Объединяясь в профессиональные союзы, рабочие стали более организованно вести борьбу с капиталистами за свои интересы. «Пока мы были не организованы, хозяева давили. Теперь они пошли на уступки»,—говорил представитель профессионального союза обувщиков на вышеуказанном городском профессиональном собрании.

Летом 1917 года при помощи большевиков возникли и первые политические организации узбекских трудящихся: Советы мусульманских рабочих депутатов и Союзы трудящихся мусульман («Иттифаки»). Активную роль в создании этих организаций сыграли узбекские рабочие и бедняки, мобилизованные царским правительством в 1916 году на тыловые работы и теперь возвратившиеся на родину. Находясь в не-

---

[1] «Турк-Эли» № 2 от 15 октября 1917 г.
[2] «Знамя свободы» № 81 от 6 сентября 1917 г.

выносимо тяжелых условиях на заводах, фабриках и железных дорогах во время «работы на оборону», они были вовлечены передовыми русскими рабочими в общереволюционную борьбу. Вскоре после падения царизма они стали самовольно уезжать на родину, несмотря на резкое противодействие Временного правительства, его Туркомитета, местных меньшевиков и эсеров.

Массовое самовольное возвращение тыловиков вынудило Временное правительство 5 мая издать постановление о возвращении на родину всех призванных в 1916 году на тыловые работы. Тыловики эшелонами стали возвращаться к родным местам.

В газете «Наджат» из гор. Намангана сообщалось: «10 мая благополучно вернулась на свою родину партия мардикеров, отправленная отсюда. С красными знаменами свободы в руках они спустились в город... Большинство речей они произносили против баев и в защиту бедноты»[1].

В той же газете было напечатано сообщение из Андижана. «11 мая благополучно вернулись на свою родину мардикеры, отправленные отсюда. Потом в радостном настроении, со знаменами в руках, они обошли город»[2].

Получив революционную закалку в совместных выступлениях с русскими рабочими, многие тыловики, по приезде в Узбекистан, стали инициаторами создания Советов и союзов узбекской бедноты.

2 июня на площади Шейхантаур состоялось первое собрание вернувшихся из России «военно-рабочих» — жителей Шейхантаурской, Беш-Агачской и Кукчинской частей Ташкента. На собрании было избрано организационное бюро в количестве 16 членов, названное «Правлением Совета мусульманских рабочих». На этом собрании был обсужден также вопрос о поведении комиссара Туркомитета в Сибзарской части Ташкента — Таджихана. По его вине на собрании отсутствовали рабочие Сибзарской части, так как Таджихан запретил распространять приглашение на собрание. Он запугивал рабочих, что их опять возь-

---

[1] «Наджат» № 15 от 21 мая 1917 г.
[2] Там же.

мут на тыловые работы, а возможно и в солдаты. Участники собрания «единогласно выразили протест против комиссара Таджихана... и нашли вредным такого человека для местного населения и общества. Наконец, единогласно постановили сообщить свое желание в Совет солдатских и рабочих депутатов...»[1]

На состоявшемся 14 июля собрании узбекских рабочих гор. Ташкента был утвержден проект устава и избран Исполнительный Комитет Совета.

В уставе Совета мусульманских рабочих депутатов гор. Ташкента указывалось, что в Совет входят депутаты от рабочих-мусульман, организованных в профессиональные союзы, по норме 1 депутат на 100 человек. Союз, насчитывающий менее 100 человек, выбирает одного депутата. В пункте 6 устава было зафиксировано, что «Совет входит в тесную связь с Советом рабочих и солдатских депутатов, командирует в Совет своих делегатов и принимает в свой состав делегатов Совета рабочих и солдатских депутатов, в одинаковом количестве»[2].

19 июля устав был направлен в Ташкентский Совет, где он был рассмотрен и утвержден.

Ташкентский Совет мусульманских рабочих депутатов развернул массово-политическую работу среди старогородской бедноты, помог ей высвободиться из-под влияния баев и реакционных мулл и сплотиться на борьбу за власть трудящихся.

14 июня был создан Совет мусульманских рабочих в Андижане. На митинге рабочих, вернувшихся из России, на котором присутствовало 900 человек, был избран президиум Совета в составе 13 узбеков и 2 русских.

В Самарканде был образован объединенный союз строительных рабочих, кожевников и кустарей — «Иттифак». В него также входили чайханщики, мелкие торговцы и часть мелкобуржуазной интеллигенции. В первое время союз находился под влиянием буржуазных националистов. Но постепенно в нем усиливалось революционное влияние. Самаркандский «Иттифак» через своих представителей установил связь

---

1 Ташоблгосархив, ф. 10, оп. 1, д. 16, л. 5.

2 Протокол общего собрания рабочих-мусульман г. Ташкента. Там же, л. 6.

с новогородским Советом рабочих и солдатских депутатов.

В июне 1917 года был организован союз трудящихся мусульман в Коканде. По этому поводу в «Нашей газете» от 20 июня было опубликовано следующее сообщение: «Борьба пролетариата с капитализмом захватила и мусульман. Вполне сознавая, что в этой борьбе одержит победу только организованная масса, местный трудящийся класс в Коканде начал сорганизовываться в «Союз трудящихся мусульман» («Ислам михнаткашлари Иттифаки»). Представители Кокандского Союза трудящихся мусульман были приглашены на областной мусульманский съезд, состоявшийся в июле 1917 года. Но, убедившись в буржуазном составе этого съезда, они покинули съезд и опубликовали в ферганской газете по этому поводу письмо, в котором писали, что «съезд выражает мнение лишь меньшинства мусульман — его слоев богатых»[1].

5 июля, несмотря на резкое противодействие байского «Комитета общественной безопасности», был образован союз узбекских рабочих в старом Маргелане.

Между старогородскими Советами мусульманских рабочих депутатов и новогородскими Советами рабочих и солдатских депутатов проводился обмен представителями. Под руководством большевиков укреплялась между местными и русскими трудящимися братская связь, происходило объединение их сил на борьбу за власть Советов.

Вслед за рабочим на борьбу со своими эксплоататорами поднималось крестьянство. Все более усиливалось революционное движение крестьян.

Уже 22 марта начальник Ташкентского уезда в своем рапорте прокурору Ташкентской судебной палаты писал: «Настроение и поведение туземного населения в связи с последними событиями... резко изменилось»[2]. Далее он сообщал, что дехкане отказываются повиноваться старой сельской и волостной администрации и выполнять различные повинности.

---

[1] «Знамя свободы» № 36 от 14 июля 1917 г.
[2] ЦГИА УзССР, ф. 11 с. д. 1176, л. 48.

Самаркандский областной комиссар, бывший царский полковник, решил отправить на места на должности комиссаров прежних царских участковых приставов. Узнав об этом, дехкане заявили, что «они расправятся с приставами, если только они появятся».

Росла борьба крестьян за землю и воду для орошения полей.

Как отмечалось в газете «Знамя свободы»,— «Особенно волнуются местные рабочие, недавно вернувшиеся с тыловых работ и в некоторых местах прямо заявившие баям: «будем отбирать у вас землю». К ним, хотя еще с боязнью и с оглядкой, но уже начинают примыкать безземельные и малоземельные элементы мусульманства».

В Голодной степи крестьяне захватывали казенные земли, отказываясь вносить в казну арендную плату.

В ряде кишлаков Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской областей развернулась крестьянская борьба за воду для орошения земельных участков. Крестьяне выступали против баев и арык-аксакалов, за справедливое распределение воды из оросительных каналов.

Жители кишлака Хайрабатлык, Узбекской волости, Джизакского уезда, в своем заявлении начальнику уезда 16 апреля писали: «Ввиду того, что наш арычный аксакал Ишмат Ширматов не дает нам воды для орошения наших земель столько, сколько полагается, и дает только тем лицам, от которых получает взятку, и большая часть этой воды попадает богатым людям, но мы все люди несостоятельные и очень бедные и давать нам взятку для того, чтобы воспользоваться водою, не из чего, так как нам едва-едва хватает для того, чтобы прокормить наше семейство, тем более, в такую дороговизну.

А поэтому покорнейше просим вас о допросе нас и немедленно отстранить его от занимаемой должности, как несоответствующего своему назначению, и предоставить нам избрать новое лицо более-менее справедливое и вполне подходящее»[1].

---

[1] Сборник «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане», Ташкент., 1947, стр. 53.

Обострялась классовая борьба в кишлаке и на почве тяжелого продовольственного положения. Так, 27 июня в «Нашей газете» сообщалось о том, что ввиду голода в Ташкентском уезде «среди сельских хозяев начинается усиленное брожение. Нужны экстренные, неотложные меры».

Туркестанский комитет Временного правительства никаких мер не принимал к разрешению земельного и водного вопросов. Он кормил крестьян обещаниями, что «земельный вопрос будет разрешен в Учредительном собрании», в то же время посылал в кишлаки воинские отряды «для восстановления порядка».

Росло также революционное движение среди солдат. На собраниях солдат в Ташкенте, Самарканде, Скобелеве и в других городах по предложению большевиков принимались резолюции против продолжения империалистической войны.

В июне 1917 года состоялся Второй туркестанский съезд РСДРП. На этом съезде преобладали меньшевики. Большевики разоблачали соглашательскую политику меньшевиков и выступили с резолюциями: о недоверии Временному правительству, против войны, о конфискации помещичьих земель. Большевики голосовали также против меньшевистского предложения о «займе свободы», который предназначался на ведение империалистической войны. Однако, как показал съезд, большевики Туркестана еще оставались в объединенных организациях РСДРП, не шли на окончательный организационный разрыв с меньшевиками.

* * *

Летом 1917 года в стране продолжало развертываться революционное движение, возглавляемое партией большевиков.

Большевистские организации, выполняя решения Апрельской конференции, усиливали свою работу по завоеванию трудящихся масс города и деревни на сторону партии, по изоляции меньшевиков и эсеров от масс в Советах, профсоюзах, крестьянских и армейских организациях.

Влияние большевиков на массы росло с каждым днем. Состоявшаяся 18 июня в Петрограде массовая

демонстрация рабочих и солдат, в которой приняли участие 400 тысяч трудящихся, «показала нарастающую революционность масс и возрастающее доверие их к большевистской партии»[1].

Июньское наступление русских войск на фронте, предпринятое буржуазией при поддержке эсеро-меньшевиков и провал его, дальнейший рост хозяйственной разрухи в стране и все более ухудшающееся положение народных масс вызвали новый взрыв возмущения и негодования трудящихся. 3 июля в Петрограде стихийно начались вооруженные демонстрации рабочих и солдат. Они протестовали против продолжения войны и требовали передачи всей власти Советам. Стихийно начавшееся движение партия возглавила и придала ему мирный и организованный характер.

Несмотря на мирный характер демонстрации, она была подавлена контрреволюционным Временным правительством при прямой помощи меньшевиков и эсеров. Многие Советы, еще находившиеся под влиянием эсеров и меньшевиков, осуждали июльскую демонстрацию в Петрограде и высказывались за сохранение власти буржуазного Временного правительства. Меньшевики и эсеры на местах повели линию на изгнание большевиков из массовых рабочих организаций, на задержание развития революции.

Избранный от Коканда на съезд железнодорожников большевик был по настоянию соглашателей отведен и вместо него избран меньшевик. На собрании профсоюза городских служащих Ташкента было принято решение об исключении из союза большевиков. Краевая конференция представителей областных Советов и «социалистических партий», состоявшаяся в середине июля, большинством голосов эсеров и меньшевиков высказалась за предоставление всей полноты власти Временному правительству.

Июльские события резко изменили обстановку. Кончилось двоевластие. Кончилось в пользу буржуазии, теперь вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 185.

руководством превратились в придаток Временного правительства.

Буржуазная контрреволюция, стремясь задержать дальнейшее развитие революции, перешла в наступление на передовые слои рабочих, на большевистскую партию.

«Ввиду изменившейся обстановки большевистская партия решила изменить свою тактику. Она перешла в подполье, укрыла своего вождя Ленина в глубоком подпольи и стала готовиться к восстанию, чтобы свергнуть власть буржуазии силой оружия и установить Советскую власть»[1].

26 июля в Петрограде нелегально собрался VI съезд большевистской партии.

На съезде было представлено 240 тысяч членов партии, т. е. в три раза больше, чем на Апрельской конференции. Такой значительный рост рядов партии свидетельствовал о растущем авторитете партии среди рабочего класса и трудящихся масс.

Товарищ Сталин, непосредственно руководивший работой VI съезда, в своих докладах о работе ЦК партии и о политическом положении дал глубокий анализ политической обстановки, сложившейся в стране после июльских событий, и наметил задачи партии на ближайший период.

Революция растет и развивается, становясь по своему характеру социалистической. Возможности мирного развития революции исчезли: наступил период не-мирный, период схваток и взрывов.

Остается, говорил товарищ Сталин, одно — взять власть силой, свергнув Временное правительство. Советы, еще руководимые эсеро-меньшевиками, превратились в пособников Временного правительства. Поэтому лозунг «Вся власть советам» временно снимается.

Товарищ Сталин разоблачил на съезде троцкистские утверждения Бухарина и Преображенского о невозможности союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и победы социализма в нашей стране. «Не исключена возможность,— говорил товарищ Сталин,— что именно Россия явится страной, прола-

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 187.

гающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»[1].

Съезд обсудил и утвердил экономическую платформу партии, содержащую революционные требования: конфискацию помещичьей земли и национализацию всей земли в стране, национализацию банков и крупной промышленности, рабочий контроль над производством и распределением.

В свете подготовки социалистической революции съезд принял решения о профсоюзах, о союзах молодежи и по другим вопросам.

«Все решения VI съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию»[2].

Большевики Узбекистана разъясняли рабочим и солдатам решения VI съезда партии и сплачивали их на борьбу с контрреволюцией. На объединенном собрании Ташкентского, областного и краевого Советов, солдатских комитетов и профсоюзов 12 августа большевики выступили с развернутой резолюцией по вопросу о «текущем моменте и войне», которая соответствовала резолюции VI съезда партии по этому же вопросу.

После июльских дней влияние большевистской партии в массах продолжало неуклонно расти по всей стране. Трудовые массы на опыте убеждались, что эсеры и меньшевики стали пособниками буржуазной контрреволюции. Усилилось влияние большевиков и среди трудящихся Узбекистана.

Несмотря на июльскую «победу», буржуазная контрреволюция не чувствовала свое положение прочным. Она лелеяла мечту разгромить революцию до конца, чтобы воспользоваться властью со всей полнотой. Для этого она собирала все свои силы и сделала свою ставку на контрреволюционный мятеж во главе

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 186—187.
[2] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 191.

с генералом Корниловым, который должен был затопить революцию в крови и установить военную диктатуру. Однако руководство борьбой с корниловщиной твердо взяла в свои руки большевистская партия. Она подняла на борьбу с контрреволюцией рабочих и трудящихся всей страны. Выступление Корнилова было разгромлено в самом начале.

Борьба против контрреволюционного корниловского мятежа, развернувшаяся в центре страны под руководством большевистской партии, нашла свое отражение и в Узбекистане.

В Ташкенте, Самарканде, Кагане, Скобелеве, Коканде и других городах большевики разоблачали контрреволюционную сущность мятежа Корнилова. На собраниях трудящихся по предложению большевиков принимались резолюции, направленные против контрреволюционного корниловского мятежа и туркестанских корниловцев.

По инициативе большевиков, Туркестанское краевое бюро РСДРП обратилось в конце августа с воззванием к рабочим, крестьянам, солдатам и населению Туркестана, в котором разоблачались контрреволюционные цели корниловского мятежа и поддерживавших его буржуазных партий. В воззвании говорилось: «... вся власть должна принадлежать революционному народу и созданным им органам — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[1].

28 августа на собрании рабочих ташкентских Главных железнодорожных мастерских по докладу тов. Першина было принято решение о немедленном переходе власти к Советам. В этот же день состоялось собрание рабочих Коканда, на котором было вынесено аналогичное решение.

31 августа было созвано экстренное заседание Ташкентской городской думы. Социал-демократическая фракция Думы по настоянию депутатов-большевиков предложила резолюцию о борьбе против корниловщины. Фракция заявила, что она «находит единственным выходом из создавшегося положения — передать власть Советам солдатских, рабочих и крестьянских

---

[1] Материалы института, д. 1361, л. 131.

депутатов»[1]. Буржуазные гласные Думы большинством голосов отклонили эту резолюцию.

Под непосредственным влиянием растущей социалистической революции в Центральной России, революционная борьба в Узбекистане вступала в новый этап. На многочисленных митингах и собраниях рабочие и революционные солдаты все решительнее стали выдвигать требования о переходе власти к Советам.

После разгрома корниловщины развернулась полоса большевизации Советов. Партией большевиков вновь был выдвинут лозунг: «Вся власть Советам!» Но теперь — это был лозунг перехода власти к Советам путем вооруженного восстания против Временного правительства.

12 (25) сентября в Ташкенте состоялся митинг, на который собралось до 6 тысяч рабочих железнодорожных мастерских и городских предприятий, солдат 1-го и 2-го Сибирских запасных стрелковых полков и трудящихся «старого города».

Речи большевиков на этом митинге, выдвигавших боевые лозунги борьбы за власть Советов, были горячо поддержаны собравшимися. Митинг принял большевистскую резолюцию о переходе власти к Советам. На митинге был избран Ревком.

Товарищ Сталин в своих статьях, опубликованных в центральном органе партии «Рабочий путь», поддержал революционный почин ташкентских рабочих и заклеймил позором контрреволюционные мероприятия правительства Керенского, направленные на разгром революционного Ташкента.

Товарищ Сталин писал: «Рабочие и солдаты Ташкента, подчиняясь революционизирующей логике событий, выразили недоверие старому составу Исполнительного комитета Советов и, избрав новый революционный Комитет, сместили корниловские власти, поставили новые, взяли в руки власть. Этого было достаточно для перехват-залихватов Временного правительства, чтобы объявить войну «анархистскому» Совету Ташкента. Правда, факты говорят, что Совет был в своем большинстве эсеровский, а не анархист-

---

[1] «Наша газета» № 108 от 2 сентября 1917 г.

ский. Но какое до этого дело «усмирителям» из Временного правительства»[1].

Товарищ Сталин указывал, что в Ташкенте в сентябрьские дни удалось создать единый революционный фронт на базе требования перехода власти к Советам. Но весь ход дальнейших событий, подчеркивал товарищ Сталин, зависит от того, кто возглавит и будет направлять этот революционный фронт — большевики или «левые» эсеры.

Большевикам Ташкента не удалось взять в свои руки Ревком и новый Исполком Совета. Это повлияло на дальнейший ход событий.

В Ревком и новый состав Исполкома Совета прошли в большинстве «левые» эсеры и меньшевики. Ревком и Исполком не приняли решительных мер для разгрома контрреволюционных сил и прочного овладения властью, не арестовали членов Турккомитета, продолжавших свою контрреволюционную деятельность.

16 сентября в Ташкенте была получена телеграмма Керенского, в которой «захватчикам власти» предлагалось в 24 часа подчиниться представителям Временного правительства. В противном случае, писал Керенский, они понесут наказание по всей строгости закона. Далее в телеграмме угрожающе заявлялось: «Высылаются войска и пулеметы».

В статье «О революционном фронте» товарищ Сталин писал: «В Ташкенте Совет... взял власть в свои руки, сместив старых чиновников. А правительство Керенского посылает туда карательную экспедицию, требуя восстановления старой власти, «наказания» Совета и пр...»[2].

20 сентября по призыву большевиков, в знак протеста против присылки Керенским карательной экспедиции, началась в Ташкенте всеобщая стачка. Первыми прекратили работу Главные и Бородинские железнодорожные мастерские. Затем выступили трамвайщики, печатники и рабочие других предприятий.

Турккомитет объявил город на военном положении, запретил митинги и демонстрации, усилил охрану

---

1 *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 335.
2 Там же, стр. 301.

правительственных зданий, закрыл орган Ташсовета «Нашу газету». Юнкера и казаки учинили погром в «Доме свободы», в котором находился Ташкентский Совет.

21 сентября был командирован в Петроград большевик А. Першин для информации о событиях в Ташкенте. После того как меньшевистско-эсеровский ВЦИК не принял его, он обратился в Петроградский Совет, к этому времени ставший большевистским. По докладу тов. Першина Петроградский Совет принял резолюцию, в которой выразил «полную готовность оказать поддержку справедливым требованиям ташкентской революционной демократии»[1].

24 сентября в Ташкент прибыла карательная экспедиция во главе с генералом Коровиченко, назначенным Временным правительством «генеральным комиссаром» Туркестанского края.

Революционное движение в Ташкенте было настолько массовым, что Коровиченко не решился на открытый разгром революционных организаций. Он пытался демобилизовать «мятежные» воинские части, но они отказывались выполнять его приказания. Большевики настойчиво разъясняли солдатам, входившим в карательную экспедицию, контрреволюционные цели экспедиции, и солдаты отказывались выступать против революционного Ташкента. Делегация Пензенской кавалерийской бригады, входившей в «экспедицию», заявила на заседании Исполкома Совета, что когда бригаду посылали в Ташкент, то говорили, что город захвачен разбойниками, идут грабежи и насилия над мирным населением. «Вот мы высадились в Келесе, шли пешком, ждали врага, а пришли к нашим друзьям. Мы, конечно, с вами, товарищи, будем исполнять только распоряжения Ташкентского Совета».

Всеобщая забастовка в городе продолжалась. Коровиченко вынужден был пойти на переговоры. Он обязался снять военное положение в городе и без санкции Совета не производить передвижений и расформирований частей Ташкентского гарнизона, если забастовка прекратится. После этого Исполком Совета 26 сентября принял постановление о прекращении всеобщей забастовки в городе.

---

[1] *И. В. Сталин.* Соч., т. 3, стр. 336.

Сентябрьские события в Ташкенте еще не привели к передаче всей власти Совету.

Однако эти события ярко характеризовали сдвиг масс в сторону большевиков и явились важным этапом на пути победы Октябрьской революции в Узбекистане.

В ходе этих событий произошло дальнейшее, еще более четкое размежевание классовых сил. Обозначились два резко противоположных лагеря. В одном — колонизаторская буржуазия, местная феодальная и буржуазная верхушка, контрреволюционное офицерство и духовенство, эсеры и меньшевики; в другом — рабочие, крестьяне-бедняки, революционные солдаты, возглавляемые большевиками и выступающие на решительную борьбу против контрреволюции, за переход власти к Советам.

В начале октября состоялся 2-й краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На этом съезде лидер правых эсеров Чайкин и его сторонники пытались навязать съезду резолюцию об осуждении революционного почина ташкентских рабочих и солдат в сентябрьские дни и об одобрении репрессивных мер контрреволюционного генерала Коровиченко по отношению к членам бывшего Ревкома. Большевистские делегаты съезда во главе с Полторацким и Першиным решительно выступили против этой резолюции и разоблачили контрреволюционный характер политики соглашателей.

Картина борьбы на съезде показывает, что влияние большевиков на массы возросло. Съезд отклонил резолюцию прихвостней контрреволюционной буржуазии. Последовательная линия большевиков, направленная на завоевание власти Советами, встретила поддержку значительной части делегатов съезда.

Рабочие все решительнее выдвигали коренные политические требования, выступали под лозунгом перехода власти в руки Советов.

Солдаты открыто выражали свои революционные настроения, не подчинялись приказам реакционных офицеров, решительно требовали перехода всей власти к Советам.

Усиливалась дифференциация в национальном движении, происходило полевение трудовых масс Узбе-

кистана, высвобождавшихся из-под влияния буржуазно-национальных элементов.

Готовясь к предстоящим схваткам с растущей революцией, контрреволюция собирала и сплачивала свои силы; Турккомитет, меньшевистско-эсеровский краевой Совет, краевой совет шуроисламистов и «Улема» готовились к разгрому социалистической революции.

Большевики готовили рабочий класс и трудовые элементы города и деревни к вооруженному восстанию против буржуазно-помещичьей контрреволюции. На собраниях и митингах рабочих и солдат, происходивших в октябре 1917 года, единодушно принимались резолюции, выражающие полное недоверие Временному правительству, «которое не сделало ничего для народа», и требующие немедленного перехода власти в руки Советов.

Рабочие также требовали возобновления выхода «Нашей газеты», закрытой Турккомитетом в сентябрьские дни.

10 октября на общем собрании членов профессионального союза строительных рабочих было принято решение требовать «немедленного выпуска «Нашей газеты», так как она «есть учительница и руководительница рабочего класса гор. Ташкента . . . »[1].

11 октября рабочие Главных мастерских Среднеазиатской железной дороги, заслушав доклад А. Першина о работе 2-го краевого съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, приняли резолюцию протеста против провокационных действий право-эсеровского главаря Чайкина, направленных на срыв съезда, и против его клеветы на сентябрьский Ревком. Резолюция заканчивалась словами: «Вечный позор изменникам народа!» На этом собрании было принято также постановление, в котором рабочие требовали немедленного возобновления выпуска «Нашей газеты». В постановлении было указано, что газета «должна издаваться . . . под руководством Демократического органа Совета солдатских и рабочих депутатов. В случае неудовлетворения наших требований, мы, рабочие, мастеровые, протестуем против насилия Турке-

---

1 Ташоблгосархив, ф. 10—1 с., д. 8, л. 26.

станского Временного правительства над свободной революционной печатью, мы не можем сидеть с закрытыми глазами, должны все видеть и слышать через свободную рабочую печать»[1].

12 октября в Бородинских мастерских Ташкентской железной дороги был заслушан доклад Н. Шумилова о работе 2-го краевого съезда Советов. В принятом постановлении по докладу одобрялась позиция большевиков на съезде и резко осуждалась контрреволюционная линия соглашательской части съезда.

Состоявшаяся 13—14 октября областная конференция представителей демократических организаций Самаркандской области приняла предложенную А. Фроловым и другими делегатами большевиками резолюцию-наказ делегату на II Всероссийский съезд Советов, в которой заявлялось о необходимости конфискации помещичьих земель; прекращения империалистической войны; немедленной передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов и принятия решительных мер по борьбе со спекуляцией.

23 октября объединенное собрание членов профсоюза фабрики Ташкентско-Самаркандского торгово-промышленного товарищества и завода Гольдберга в своей резолюции потребовало передачи всей власти Советам. В тот же день рабочие завода Емельянова и Сорокина единодушно высказались за выражение недоверия Временному правительству и за немедленный переход власти Советам.

Резолюции недоверия буржуазному Временному правительству и его Турккомитету принимались на собраниях трудящихся и в других городах и кишлаках.

Росла также быстрыми темпами большевизация солдатских масс.

Солдаты 1-го Сибирского полка на своем полковом митинге 2 октября выразили недоверие командующему войсками округа генералу Коровиченко. Состоявшееся в тот же день собрание полкового, рот-

---

[1] Ташоблгосархив, ф. 10—1 с., д. 8, л. 28

ных и командных комитетов 2-го Сибирского полка постановило: «Протестовать против похода контрреволюции, которая шла и идет против Совета солдатских и рабочих депутатов»[1].

Собрание Ташкентского военного госпиталя в своей резолюции по текущему моменту призывало к решительной борьбе против контрреволюции, которая «исходит от Временного правительства, капиталистических кругов, контрреволюционного офицерства и духовенства» и требовало «немедленной передачи всех земель трудовому народу безвозмездно..., передачи всей власти рабочим, солдатским и крестьянским депутатам и созыва Учредительного собрания в назначенный срок»[2].

Представитель Временного правительства в своем сообщении в Петроград в октябре 1917 г. о состоянии войск в Ташкентском гарнизоне писал: «все части деморализованы и находятся под непрерывным гипнозом агитации большевиков...»

Контрреволюционные шуроисламисты и улемисты, блокируясь в своей деятельности с белогвардейцами, теряли свое влияние на трудовые массы узбекского народа. На собраниях узбекской бедноты принимались решения о необходимости перехода власти к трудящимся и выдвигались другие революционные требования. Наманганский союз трудящихся мусульман 14 октября постановил ввести «на всех заводах города для местных рабочих 8-часовой рабочий день».

Большевики Узбекистана в своей борьбе против контрреволюции все более завоевывали местных трудящихся на сторону партии Ленина — Сталина, вовлекали их в активную борьбу за передачу власти Советам. Полупролетарские слои коренных национальностей высвобождались из-под влияния не только буржуазных националистов, но эсеров и меньшевиков.

К этому времени, усилились революционные выступления трудящихся дехкан за землю, за воду, за свержение ставленников буржуазного Временного правительства и националистической «Шурои Исламии».

---

1 Ташоблгосархив, ф. 10—1 с, д. 8, л. 2.
2 Там же, л. 58.

Рос и укреплялся союз трудовых масс коренных национальностей с русскими рабочими, который явился залогом победы Октябрьской социалистической революции в Узбекистане.

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Завоевав большинство трудящихся в стране на свою сторону, большевистская партия стала усиленно готовить вооруженное восстание против буржуазного Временного правительства.

10 октября состоялось историческое заседание ЦК партии большевиков, на котором была принята резолюция Ленина о немедленной организации вооруженного восстания. Против решения ЦК о вооруженном восстании выступили только два человека — штрейкбрехеры революции — Зиновьев и Каменев, которые, как и меньшевики, стояли за буржуазную республику. 16 октября было созвано расширенное заседание ЦК совместно с представителями Петроградского Комитета, военной организации, Петроградского Совета, профсоюзов, железнодорожников. Расширенное заседание единодушно одобрило резолюцию Ленина. ЦК выделил Партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным. Зиновьев и Каменев вновь выступили с капитулянтским предложением воздержаться от восстания. Товарищ Сталин в своем выступлении разоблачил предателей: «Говорят, что нужно ждать нападения со стороны правительства, но надо понимать, что такое нападение. Повышение цен на хлеб, посылка казаков в Донецкий район и т. п.,— все это уже нападение. До каких пор ждать, если не будет военного нападения? То, что предлагают Каменев и Зиновьев, объективно приводит к возможности для контрреволюции подготовиться и сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем революцию»[1].

Потерпев поражение в ЦК, Зиновьев и Каменев 18 октября напечатали в меньшевистской газете «Новая жизнь» заявление, в котором открыто выступили

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 3, стр. 381.

против подготовляемого большевиками восстания. Этим самым они раскрыли перед врагом решение ЦК об организации восстания в ближайшее время, выдали план большевиков врагам революции. Это была прямая измена партии, рабочему классу. Гнусную роль сыграл так же Троцкий. На заседании Петроградского Совета он так же предательски раскрыл срок восстания. Буржуазия не замедлила воспользоваться услугами предателей и начала принимать военные меры для предупреждения восстания. Однако буржуазия оказалась бессильной противостоять гигантским силам революции.

Подготовленное и руководимое партией Ленина — Сталина Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде — решающем и важнейшем центре страны — победило 25 октября (7 ноября) 1917 года. Победа социалистической революции была закреплена в решениях II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд принял знаменитые ленинские декреты о земле, о мире, о власти. На съезде было избрано Советское правительство под председательством В. И. Ленина. Осуществились чаяния трудящихся — была провозглашена Советская власть, открывшая путь к социализму.

Победив в центре, Великая Октябрьская социалистическая революция стала быстро распространяться и на окраины страны.

Опираясь на растущий революционный подъем трудовых масс, большевики Туркестана развернули подготовку вооруженного восстания.

13 октября Ташкентский Совет по предложению большевиков принял постановление, в котором предлагал всем солдатским комитетам не подчиняться приказам Туркестанского комитета и генерала Коровиченко по передвижению и расформированию войсковых частей без санкции Совета.

16 октября на заседании полковых, ротных и командных комитетов Ташкентского гарнизона под председательством тов. Першина обсуждался вопрос о фактах расформирования отдельных революционных войсковых частей. Заседание, при одном воздержавшемся, постановило, «что оно присоединяется к постановлению Совета с. и р. деп. от 13 октября и при-

зывает весь революционный гарнизон Ташкента сплотиться вокруг Совета с. и р. деп. и поддержать Совет в его борьбе за права и власть организованной демократии»[1].

18 октября было проведено расширенное заседание Ташкентского Совета с участием представителей профессиональных союзов и войсковых частей. При обсуждении доклада о текущем моменте и наказа делегату на II Всероссийский съезд Советов, выступавшие ораторы требовали передачи всей власти Советам.

Предложенная большевиками резолюция требовала:

«1. Немедленного прекращения вооруженных расправ с трудовым народом, уничтожения смертной казни и освобождения арестованных революционеров. 2. Немедленной передачи всей земли в ведение земельных комитетов. 3. Немедленно приступить к государственной организации производства предметов первой необходимости и общественного контроля над производством, распределением и потреблением во всей стране. 4. Немедленного перемирия на всех фронтах. 5. Уничтожения тайной дипломатии. 6. Созыва Учредительного собрания в назначенный срок.

Борясь за осуществление изложенных требований, единственно спасающих страну и революцию, мы сознаем, что исполнить это может только сам народ, через свое революционное правительство, а поэтому мы не можем не доверять, не поддерживать коалиционное правительство, плененное буржуазией, хотя бы то прикрывалось «ублюдочными парламентами».

Ташкентская демократия заявляет, что она поддержит съезд Советов всеми средствами, если он найдет нужным приступить к активным действиям ради воплощения в жизнь требований трудящихся»[2].

Резолюция была принята подавляющим большинством участников заседания. За резолюцию голосовали 89 человек, против — 4 и 6 воздержались. Таким образом, ташкентские большевики повели за собой абсолютное большинство депутатов Совета.

25 октября на закрытом собрании большевиков и примыкающих к ним членов Исполкома Ташкентского

---

[1] Ташоблгосархив, ф. 10—1 с, д. 8, л. 50.
[2] Там же, д. 2, л. 169.

Совета был обсужден план восстания. На этом собрании было принято решение начать вооруженное восстание против контрреволюционного Туркомитета в самые ближайшие дни.

Один из участников октябрьских событий в Ташкенте впоследствии писал в своих воспоминаниях: «активная группа Исполкома готовилась к восстанию... Заседания происходили в разных местах... Обсуждали план восстания, намечали места, где строить баррикады, отмечали деревья, которые предполагали свалить в качестве баррикад»[1].

27 октября до Ташкента дошла весть о победе петроградского восстания. На следующий день утром ташкентские рабочие и солдаты под руководством большевиков начали вооруженное восстание против буржуазии. В этот же день был образован Революционный Комитет, возглавивший вооруженную борьбу трудящихся Ташкента. Восставшие рабочие — русские, узбеки, казахи — и революционные солдаты закрепились на территории, прилегающей к железнодорожным мастерским, заняли железнодорожное депо, товарные склады и казармы 1-го Сибирского запасного стрелкового полка, который в полном составе присоединился к восставшим. Восставшие рабочие разобрали из склада полка оружие и повели за собой солдат в бой. Железнодорожные мастерские стали центром восстания и местом нахождения революционного штаба.

В течение двух дней восставшие отбивали атаки контрреволюционных сил.

Видя упорное сопротивление повстанцев, Коровиченко в ночь на 30 октября решил вступить в переговоры с ними. Он прислал в железнодорожные мастерские своего помощника графа Доррера для заключения с Ревкомом соглашения о перемирии. В ходе переговоров Ревкому стало ясно, что предложение о перемирии — только маневр со стороны контрреволюционного Туркомитета, а на самом деле готовится новое нападение на повстанцев. И восстание с новой силой разгорелось 31 октября.

---

[1] *В. Бауман.* Борьба за власть Советов в Ташкенте. Т. 1922, стр. 9—10.

В эти дни восставшие получали телеграммы из Красноводска, Скобелева, Кушки, Ашхабада, Чимкента с выражением солидарности. В телеграммах трудящиеся этих городов обещали оказать вооруженную помощь Ташкенту. По постановлению Кушкинского Совета в Ташкент был послан отряд в количестве 500 человек с 8 орудиями, 12 пулеметами и 1000 штук ручных гранат.

Силы восставших с каждым часом возрастали. В своем донесении Доррер писал Керенскому, что он убедился: «во-первых, в неприступности позиций, во-вторых, в чрезвычайной многочисленности (4000) взбунтовавшихся солдат и рабочих; в-третьих, в получении ими подкреплений из разных мест; в-четвертых, в большом воодушевлении врага...»

31 октября, согласно намеченному Революционным Комитетом плану, были заняты центральные части города, главный почтамт, телеграф, «Белый Дом» — резиденция Турккомитета. В тот же день развернулась борьба за захват военной крепости — последнего убежища вооруженных сил контрреволюции. В ночь на 1 ноября крепость была взята. Белогвардейские главари были арестованы, а контрреволюционные отряды разоружены.

Утром 1 (14) ноября восстание в Ташкенте победило и вся власть перешла в руки Совета. В этот же день Ташкентский Совет послал телеграмму по линии железной дороги, местным Советам: «Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки»[1].

Победа вооруженного восстания в Ташкенте ускорила переход власти к Советам и в других городах Туркестана.

1 ноября власть перешла в руки Советов в Термезе и в Катта-Кургане, 25 ноября — в Новой Бухаре (Кагане), 28 ноября — в Самарканде, 30 ноября — в Джизаке, 6 декабря — в Фергане.

Ферганский и Самаркандский областные съезды Советов, проходившие в декабре 1917 года, приняли постановления о переходе всей власти Советам.

Свергнув власть помещиков и капиталистов в нашей стране, Октябрьская социалистическая революция

---

[1] Ташоблгосархив, ф. 10—1 с, д. 8, л. 100.

разбила цепи национально-колониального гнета и освободила все угнетенные народы бывшей царской России. 3(16) ноября 1917 года была опубликована ленинско-сталинская «Декларация прав народов России», провозгласившая национальное равенство и свободу народов нашей страны. Декларация похоронила старую, царскую политику угнетения народов и провозгласила новую, ленинско-сталинскую политику дружбы и братства народов России.

8 ноября стала вновь выходить «Наша газета». В этот же день в ней были опубликованы принятые II Всероссийским съездом Советов декреты о мире, о земле и об образовании Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным, а 30 ноября в «Нашей газете» было опубликовано, за подписями Ленина и Сталина, обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока».

Исторические постановления съезда Советов и обращение вождей революции к трудящимся мусульманам воодушевили трудящихся Узбекистана на дальнейшую борьбу за победу и упрочение рабоче-крестьянской власти.

15—22 ноября 1917 года состоялся 3-й краевой съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, провозгласивший власть Советов во всем Туркестане. На съезде стояли вопросы организации краевой власти. По этому вопросу на съезде развернулась острая борьба между большевиками и эсеро-меньшевиками.

Из всех партийных групп, представленных на съезде, только большевики занимали единственно правильную позицию, настаивая на принятии съездом постановления о создании краевой власти на тех же принципах, на которых организована власть Советов в центре России.

Большевик В. Ляпин заявил, что революция продолжается и власть тоже должна быть революционной. Делегат II Всероссийского съезда Советов, большевик Колесов в своем выступлении сказал: «Победили солдаты, рабочие и крестьяне, и они должны взять власть в свои руки. Вне этой власти нет спасения для страны и революции». Отвечая на возражения меньшевиков и правых эсеров, он говорил:

«Мы требуем всей власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а соглашателям мы скажем: «Долой корниловцев»[1].

Таким образом большевики решительно отстаивали власть Советов, как единственных органов революционной власти народа во главе с рабочим классом.

Меньшевики и эсеры требовали создания правительства «из социалистических партий», т. е. выступали против установления советской власти, за буржуазную республику.

На 5-й день съезда, 19 ноября, от имени большевиков была оглашена декларация о власти, в которой заявлялось, что фракция большевиков, признавая существующую центральную власть и форму ее организации, «...считает высшим краевым органом Краевой Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который отныне именуется Советом Народных Комиссаров Туркестанского края...»

Декларация решительно отвергала включение в органы краевой власти представителей «оборонческих групп», поддерживавших контрреволюционное Временное правительство. Декларация была утверждена огромным большинством 97 голосов при 17 воздержавшихся.

Съезд избрал Совет Народных Комиссаров Туркестанского края. Председателем Совнаркома был избран большевик Колесов.

22 ноября на последнем заседании съезда была принята резолюция об организации власти на местах: «На местах вся власть находится в руках Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов . . . Немедленно созываются областные съезды Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и мусульманских рабочих депутатов, где переизбираются областные Советы. Мусульманские рабочие Советы, где они существуют, остаются автономными, но объединяются с общими Советами в Исполнительном Комитете и отдельных секциях Советов. Возлагается на местные Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов принять меры к организации Советов мусульманских рабочих депутатов там, где их нет»[2].

---

[1] «Наша газета» № 130 от 18 ноября 1917 г.

[2] Там же, № 134 от 24 ноября 1917 г.

25 ноября Совнарком обратился с воззванием к трудящемуся населению Туркестана, призывая его сплотиться вокруг новой, рабоче-крестьянской власти.

Так в бывшем царском Туркестане, в том числе на значительной территории нынешнего Узбекистана, восторжествовала советская власть, опирающаяся на поддержку миллионных масс трудящихся Туркестана. Раскрепощенные великим Октябрем, трудящиеся с радостью приветствовали победу своей народной власти. Вот одна из многих резолюций, принимавшихся в те дни на собраниях: «Мы, рабочие-мусульмане завода Ходжаева, единогласно решили поддерживать всеми имеющимися у нас средствами рабочее правительство, Совет Солдатских и Рабочих Депутатов и протягиваем ему братскую мозолистую руку, которую более 50 лет эксплоатировали кулаки — баи и чиновники,— ставленники Николая II. Мы протягиваем руку русскому пролетариату, в котором мы, темные мусульмане, видим истинного защитника рабочего и трудящегося класса, освободившего нас от нагайки чиновника и кулака-бая.

Мы идем рука об руку с русским пролетариатом и протестуем против попыток буржуазии разъединить нас. Мы хорошо поняли, кто нам друг и кто враг, и не пойдем на удочку прислужников старого режима»[1].

Совнарком Туркестанского края направил в конце ноября в Петроград Совету Народных Комиссаров телеграмму, в которой говорилось, что советская власть края ставит своей задачей проведение в жизнь всех декретов Великой Октябрьской социалистической революции.

Возглавляемый и руководимый большевистской партией рабочий класс в союзе с крестьянской беднотой коренных национальностей, при поддержке солдат обеспечил победу Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане.

БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Победа Октябрьской социалистической революции в Узбекистане поставила перед большевиками и молодой советской властью ряд важнейших задач. Надо

---

[1] «Наша газета» № 127 от 15 ноября 1917 г.

было в первую очередь сломать и полностью разрушить старый, колонизаторский государственный аппарат, построить новый, советский аппарат государственной власти, создать национальную советскую автономию. Необходимо было подорвать экономические основы колонизаторской и местной буржуазии, ликвидировать последствия разрухи в крае, заложить основы нового, социалистического хозяйства и решить другие задачи, вытекающие из знаменитой ленинско-сталинской «Декларации прав народов России» и декретов советского правительства. Эти крупнейшие задачи большевики Узбекистана могли успешно осуществить лишь в последовательной и принципиальной борьбе с соглашателями, лишь при условии полного разрыва с ними.

Затягивание окончательного организационного разрыва с меньшевиками, вопреки указаниям ЦК партии большевиков, усложняло борьбу большевиков края за власть Советов, замедляло окончательное вытеснение влияния эсеров и меньшевиков на отсталую часть трудящихся.

В ноябре-декабре 1917 года большевики Туркестана оформляют самостоятельные большевистские партийные организации.

26 ноября 1917 года была создана Чарджуйская организация большевиков, о чем она известила в специальном письме ЦК большевистской партии «на предмет зачисления ее в общую семью Российской социал-демократической рабочей партии большевиков». 12 декабря последовал ответ на это письмо от ЦК, в котором отмечалось, «что данная организация встала в наши ряды не под влиянием момента, увлечения и чувства, а убежденно и продуманно»[1].

22 декабря 1917 года состоялось первое организационное собрание большевиков Ташкента, на котором организационно оформилась самостоятельная большевистская партийная организация гор. Ташкента[2].

В декабре окончательно оформились партийные большевистские организации в Самарканде, Намангане и Кагане; в январе-феврале 1918 года — в Джизаке, Коканде, Скобелеве и в др. городах.

---

[1] Журнал «Пролетарская революция» № 3, 1939 г., стр. 216.
[2] «Наша газета» № 1 от 1 января 1918 г.

Все это еще выше подняло авторитет большевиков среди трудовых масс и облегчило им ведение борьбы за упрочение советской власти в крае.

27 декабря Ташкентский Комитет большевистской партии провел массовый митинг, на котором обсуждался вопрос о текущем моменте. «Выступавшие ораторы,— как сообщала «Наша газета»,— доказывали заслуги большевизма в русской революции, все время поддерживавшего революционный дух в народе и не давшего укрепиться буржуазному строю взамен свергнутого монархического».

Свое доверие большевикам продемонстрировали и железнодорожники Ташкентского района во время выборов делегатов на 3-й съезд рабочих и служащих Ташкентской железной дороги. Большинство делегатов на съезд было избрано из большевиков. Своим делегатам железнодорожники дали наказ: «Отстаивать во всероссийском масштабе власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в лице Народных комиссаров».[1]

Ташкентский Совет, руководимый большевиками, все теснее связывался со старогородской беднотой, оказывая ей помощь в борьбе против баев, а также принимал меры к улучшению ее материального положения. На заседании Исполкома Совета 20 декабря было вынесено постановление об отпуске продовольствия для трудящихся старого города по нормам, установленным в русской части города. Тем самым было ликвидировано установленное при Временном правительстве неравенство в снабжении продовольствием коренного населения по сравнению с русским населением.

Трудящиеся местных национальностей стали все чаще обращаться в органы советской власти за поддержкой и помощью. В конце декабря в Ташкентский Совет была подана жалоба профсоюза кожевников «старого города» на антисоветские проделки владельцев кожевенных заводов — баев, которые пытались пролезть в ряды профсоюза, одновременно ведя пропаганду среди рабочих кожевников против советской власти. В своей жалобе трудящиеся кожевники писали, что они никогда не согласятся соединиться с бур-

---

[1] «Наша газета» № 148 от 12 декабря 1917 г.

жуазным классом заводчиков, а провокаторов они просили привлечь к ответственности.

Большевистское влияние среди трудящихся узбеков возросло и в других городах. 30 декабря «Наша газета» поместила следующее сообщение из Ферганы: «Нельзя не отметить полного контакта большевиков с рабочими-мусульманами, которые дружно поддерживают их. Между большевиками и местными рабочими достигнуто полное соглашение.

Классовое самосознание мусульман-рабочих не затемнено. Дружно они действуют вместе с партией большевиков, единственной защитницей интересов трудового народа. Это больше всего не нравится разным «чайкинцам», которые пытаются, играя на национальных чувствах местных трудящихся, ввести их в заблуждение и перетянуть на свою сторону.

Но этого теперь сделать не удастся! Народ верил, верил, да изверился в них».

Показателем роста большевистского влияния в массах являлось принятие на собраниях трудящихся резолюций, одобряющих роспуск Советским правительством контрреволюционного Учредительного собрания.

19—26 января 1918 года в Ташкенте состоялся 4-й краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Представители от Катта-Курганского, Самаркандского, Каганского, Термезского, Ашхабадского, Джизакского и др. Советов в своих сообщениях на съезде о положении на местах заявляли, что всюду укрепляется новая власть, проводятся в жизнь декреты Совета Народных Комиссаров и, что рабочие-мусульмане дружно идут вместе с русскими рабочими [1].

Съезд заслушал доклад председателя Совета Народных Комиссаров Туркестанского края Ф. Колесова о работе Совнаркома за два прошедших месяца. Докладчик сообщил съезду о первых мероприятиях советской власти в Туркестане, проводимых в обстановке обостренной классовой борьбы. Он подчеркнул, что несмотря на тяжелое экономическое положение, саботаж бывших царских чиновников в государственном

---

[1] «Наша газета» № 17 от 21 января 1918 г.

аппарате и попытки вооруженного выступления контрреволюционных элементов против советской власти, Совнарком Туркестана успешно осуществляет директивы советского правительства. «Повсюду проводятся начала и положения, объявленные Великой русской революцией...»[1]

Большевистская фракция съезда дала резкий отпор делегатам-меньшевикам, которые в своих выступлениях, ссылаясь на, якобы, «слабое развитие и некультурность мусульманского населения», пытались «доказать» неприменимость принципов советской власти в Туркестане. По существу меньшевики боролись за восстановление буржуазного строя. По предложению фракции большевиков съезд в резолюции о советском строительстве в крае подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления власти Советов на местах, как единственных полномочных органов власти.

Несмотря на то, что 4-й съезд Советов не разрешил еще вопроса о советской автономии в крае, он все-же явился шагом вперед на пути строительства нового, советского государственного аппарата в Туркестане.

Советские органы Туркестанского края в своей деятельности по строительству нового государственного аппарата натолкнулись на упорный саботаж чиновников. Бывшие царские чиновники отказались работать с новой властью и злостно срывали работу молодого советского аппарата. Состоявшееся в ноябре собрание служащих государственных учреждений гор. Ташкента приняло резолюцию о непризнании советского правительства и об отказе работать в советских учреждениях. Почтово-телеграфные чиновники объявили забастовку. 2-й краевой съезд почтово-телеграфных служащих, состоявшийся в декабре 1917 года в Чарджуе, выступил против молодой советской власти и постановил «войти в контакт с автономным правительством». Узнав об этом решении контрреволюционное «Кокандское правительство» предложило начальнику почтово-телеграфного округа принять пост министра почты и телеграфа.

---

[1] «Наша газета» № 19 от 24 января 1918 г.

Краевой Совнарком принял решительные меры борьбы с саботажем буржуазных служащих, объявил работу в государственных учреждениях трудовой повинностью и постановил предавать саботажников суду революционного трибунала как врагов народа.

Саботаж чиновников старых буржуазно-государственных учреждений был сломлен.

12 декабря в соответствии с декретом центрального правительства Совнаркомом Туркестана было принято постановление об упразднении старых судебных учреждений и замене их судами, «образуемыми на основе демократических выборов».

За антисоветскую деятельность были распущены буржуазные городские думы, закрыты буржуазные газеты, а типографии их конфискованы.

В ноябре 1917 года Совнарком Туркестана дал указание местным Советам создавать отряды Красной Гвардии для их защиты от контрреволюционных элементов. Краевой Совнарком разработал инструкцию об организации Красной Гвардии, первый пункт которой гласил: «Красная Гвардия представляет из себя сознательную вооруженную силу рабочего класса Туркестанского края: а) на случай каких-либо контрреволюционных и погромных выступлений; б) на случай защиты классовых интересов пролетариата в борьбе с капитализмом и буржуазией».[1]

В декабре же 1917 года были созданы красногвардейские отряды, которые отразили первый натиск туркестанской контрреволюции.

Ядром этих отрядов были русские рабочие-железнодорожники. Недаром организатор выступления белоказаков под Самаркандом царский полковник Зайцев в начале 1918 года писал Дутову, что «в Туркестане железнодорожные рабочие оказались самыми ярыми большевиками». В ряды Красной Гвардии вступали рабочие и беднота местных национальностей.

В соответствии с ленинским декретом от 15 (28) января 1918 года об организации Красной Армии Совнарком Туркестанского края принял постановление о создании советских войск в Туркестане «на усло-

---

[1] Сборник «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане». Ташкент, 1947, стр. 106—109.

виях, указанных декретом Центрального правительства». 2 марта 1918 года в Ташкенте был сформирован первый отряд Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

По указаниям советского правительства в Туркестане стали создаваться специальные органы по борьбе с контрреволюцией. Так, 17 января 1918 года в Ташкент прибыла телеграмма тов. Дзержинского о создании при Советах органов борьбы с контрреволюцией.

Эта телеграмма, вместе с полученным в те же дни «Положением о Московском революционном трибунале», обсуждалась на заседании Ташкентского Совета. Меньшевики выступили против принятия «Положения» о Московском ревтрибунале в основу деятельности Ревтрибунала в Ташкенте. По существу они возражали против решительной борьбы с контрреволюцией.

Однако абсолютным большинством голосов членов Совета прошло предложение фракции большевиков о применении не только в Ташкенте, но и во всем Туркестане этого «Положения». На заседании было принято решение о создании при Совете специальной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Вскоре последовало постановление Совнаркома Туркестана о создании революционных трибуналов на местах.

Все эти меры были необходимы, так как различные контрреволюционные элементы начали проводить активную борьбу против советской власти.

В конце ноября 1917 года на 4-ом краевом съезде буржуазно-националистических организаций в Коканде было принято решение о создании буржуазного «автономного правительства» Туркестана. Это правительство было образовано во главе с матерыми главарями националистической контрреволюции — агентами иностранного империализма.

На основе контрреволюционной буржуазной автономии объединились все антисоветские силы Туркестана, от эсеро-меньшевиков и шуроисламистов до русских монархистов и улемистов. Эсеры, выступавшие против предоставления автономии народам Туркестана в период власти империалистического Временного правительства, теперь в борьбе с советской властью

решили на своем 2-м краевом съезде поддержать буржуазную «кокандскую автономию».

Товарищ Сталин указывал, что национальная буржуазия стремилась использовать лозунг автономии, как орудие закабаления своих собственных масс. И действительно, первыми постановлениями «автономного правительства» Туркестана были восстановление частной собственности на фабрики, заводы и земли и подтверждение законов бывшего Временного правительства, направленных на охрану интересов помещиков, капиталистов и баев. Это так называемое «правительство» вошло в союз с контрреволюционным белоказачьим атаманом Дутовым, захватившим в конце 1917 года Оренбург и отрезавшим Туркестан от советской России.

Буржуазно-националистические автономисты, при поддержке белогвардейцев и английской агентуры, создавали вооруженные банды, рассчитывая свергнуть советскую власть в Средней Азии и восстановить феодально-буржуазный строй. Победа контрреволюционных кокандских автономистов означала бы отрыв Туркестана от советской России и закабаление его английским империализмом. «Автономисты не одни,— за них стоит Англия»— хвастливо заявляли туркестанские контрреволюционные националисты.

Для осуществления своих контрреволюционных замыслов они пытались обманом и угрозами привлечь на свою сторону трудящееся население Туркестана. Но в этом они жестоко просчитались. Раскрепощенные Великим Октябрем трудовые массы коренных национальностей Туркестана раскусили контрреволюционную сущность «кокандских автономистов» и их цели. Они решительно выступили против «автономистов» за поддержку советской власти.

Состоявшийся в январе 1918 года многолюдный митинг в старой части города Ташкента высказался «против власти самозванного Кокандского правительства».

Собрание представителей дехкан Фаришской волости обратилось к Джизакскому Совету с просьбой передать привет Совнаркому края. В своем приветствии они писали, что будут поддерживать советскую власть всеми силами. «Мы надеемся, что только эта

власть облегчит наше положение бедного народа, и мы не будем голодать, как голодали, и не будем дрожать под кулаком буржуазии. Довольно!

Да здравствует власть народная! Привет вам, борцы за свободу! Стройте великое дело на благо народа, а мы вам — фундамент, на который вы можете надеяться так же, как мы надеемся на вас»[1].

Рабочие-узбеки Коканда в своей резолюции писали: «. . . Мы, трудящиеся и рабочие мусульмане, проклинаем всех автономных авантюристов и признаем Российскую рабоче-крестьянскую социалистическую республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских, дехканских и мусульманских рабочих депутатов»[2].

В феврале 1918 года Кокандское «автономное правительство» было разгромлено красногвардейскими отрядами и кокандской беднотой. В начале 1918 года было ликвидировано выступление белоказаков под Самаркандом, разбиты белоказачьи банды Дутова и восстановлена связь советского Туркестана с РСФСР.

На основе декретов советского правительства Совнарком Туркестанского края провел ряд важных мероприятий в экономической области.

На всех предприятиях был установлен 8-часовой рабочий день.

В осуществление ленинского декрета о земле 9 декабря 1917 года Совнаркомом было принято постановление о том, что «в Туркестанском крае совершенно прекращаются земельные сделки по покупке и продаже земли»[3]. Вскоре были распущены старые земельные комитеты и вместо них созданы новые земельные органы при Советах.

3 января 1918 года было упразднено одно из крупных звеньев старого колонизаторского аппарата — органы Переселенческого управления. Были распущены все продовольственные органы бывшего Временного правительства, саботировавшие мероприятия по продовольственному снабжению края. Все продовольственные дела были переданы Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

---

[1] «Наша газета» № 24 от 30 января 1918 г.
[2] Там же, № 45 от 9 марта 1918 г.
[3] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 24.

В феврале-марте 1918 года были национализированы сады торгово-промышленного товарищества «Владимир Алексеев», сады-имения «Капланбек», «Кенсай», «Иски-Ташкент» и царское Мургабское имение. На землях этих национализированных владений началась организация государственных культурных хозяйств. Были конфискованы земли крупнейших местных землевладельцев и распределены между беднейшими дехканами.

Ввиду хозяйственной разрухи, вызванной империалистической войной, и захвата дутовцами Оренбурга в конце 1917 года, Туркестан переживал тяжелое продовольственное положение. Привоз хлеба из Поволжья сократился в начале 1918 года почти в 4 раза по сравнению с ноябрем 1917 года. В этих условиях Совнарком края, кроме сосредоточения всего продовольственного дела в руках Советов, принял ряд других мер по борьбе с продовольственным кризисом. Он выделил значительные денежные средства на заготовку продовольствия, взимал контрибуцию с имущих элементов, посылал своих уполномоченных в хлебные районы для закупки продовольствия.

Значительная помощь в снабжении трудящихся продовольствием была оказана центральным правительством. После ликвидации в начале 1918 года первой «оренбургской пробки» в Туркестан отправлялись маршрутные поезда с хлебом.

Советские органы принимали все, возможные в тех условиях, меры к восстановлению хлопководства в крае и оказанию помощи трудящимся хлопкоробам. Распоряжением Народного Комиссара по хлопку предлагалось всем заводским комитетам и отделам «Хлопмасмыл» обеспечить отпуск дехканам посевных хлопковых семян, а также молотого жмыха для удобрения хлопковых полей за наличный расчет и в кредит[1]. 19 марта Совнарком предложил всем хлопковым предприятиям оказывать всемерную помощь хлопкоробам в проведении посевов хлопка.

Благодаря этой помощи «Обсеменение хлопковых площадей,— сообщал Ф. Колесов 5 мая 1918 года в телеграмме в Москву В. И. Ленину,— проведено почти

---

[1] «Наша газета» № 46 от 10 марта 1918 г.

без уменьшения в сравнении с прошлым годом. Организация дальнейших работ также проведена»[1].

В марте 1918 года были национализированы хлопкоочистительные, маслобойные, горные предприятия, Семиреченская, Ферганская железные дороги и типографии. Весною 1918 года был создан краевой Совет Народного Хозяйства, в управление которого переходили национализированные предприятия.

Советское правительство в апреле 1918 года ассигновало на нужды хлопководства и хлопковой промышленности 502 млн. рублей.

Несмотря на тяжелое экономическое положение края и не прекращавшуюся борьбу контрреволюционных элементов против победившей революции, органы советской власти Туркестана проявляли заботу о подъеме культуры народа, принимали меры и по культурному строительству.

9 марта 1918 года Совнарком Туркестанского края поручил Наркомату просвещения организовать Народный Университет и принять меры к открытию высшего политехнического института в Ташкенте. Для этих целей Совнарком ассигновал денежные средства и предоставил в распоряжение Наркомпроса здание бывшего военного училища и дворец быв. великого князя Николая.

21 апреля 1918 года был открыт в новой части Ташкента Народный университет, а 13 мая — Мусульманский народный университет в старой части города.

29 марта последовал приказ краевого Совнаркома «Об организации дела народного образования» в Туркреспублике. Согласно приказу были организованы: краевой Совет, областные, городские, уездные и волостные Советы народного образования, в задачу которых входило руководство всем делом народного образования, дошкольного, внешкольного и школьного и работой культурно-просветительных учреждений.

Было приступлено к организации первых советских начальных школ для детей коренного населения. Так, например, в Ташкенте к осени 1918 года уже были созданы 13 школ, где преподавание велось на узбекском языке, в том числе 4 школы для девушек-узбечек.

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 25, оп. 1, д. 49, л, 284.

Все эти мероприятия, проведенные на основании указаний и под руководством ЦК РКП(б) и правительства РСФСР, подрывали силы буржуазии и укрепляли советскую власть в Туркестане.

Чтобы окончательно упрочить советскую власть в стране, нужно было покончить с войной, заключить мир и получить передышку. Партия большевиков, преодолевая бешеное сопротивление всех контрреволюционных элементов — от монархистов и кадетов до троцкистов и бухаринцев,— обеспечила заключение брестского мира, что «дало партии возможность выиграть время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны»[1].

Большевики Узбекистана заняли ленинскую позицию по вопросу о мире. На общем собрании Ташкентской партийной организации, состоявшемся 30 декабря, по докладу о текущем моменте была принята резолюция, в которой говорилось: «приветствовать решительные шаги правительства рабочих и крестьян, стойко отстаивающего программу мира революционной демократии»[2]. Резолюция VII съезда РКП(б) по вопросу о брестском мире была единодушно одобрена всеми партийными организациями края. Абсолютное большинство организаций рабочих, солдат и трудящихся Ташкента на своих собраниях одобрило постановление Чрезвычайного IV Всероссийского съезда Советов о ратификации мирного договора с Германией.

Важнейшим условием упрочения советской власти в бывшей царской колонии являлось полное искоренение всех следов разбитого Октябрьской революцией национального гнета и организация национальной советской государственности народов Средней Азии, создание советской автономии.

«Советская автономия,— писал товарищ Сталин в статье «Политика Советской власти по национальному вопросу в России»,— есть самая реальная, самая конкретная форма объединения окраин с центральной Россией... действительная советизация этих областей, превращение их в советские страны, тесно связанные с центральной Россией в одно государственное целое,

---

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 209.
[2] «Наша газета» № 2 от 3 января 1918 г.

немыслимы без широкой организации местной школы, без создания суда, администрации, органов власти и пр. из людей, знающих быт и язык населения. Но поставить школу, суд, администрацию, органы власти на родном языке — это именно и значит осуществить на деле советскую автономию, ибо советская автономия есть не что иное, как сумма всех этих институтов, облеченных в украинскую, туркестанскую, киргизскую и т. д. формы»[1].

Часть партийных и советских работников Туркестанского края в этом «общем и важном для всей нашей революции вопросе»[2] допускала грубые извращения. Отдельные работники Туркестана (Тоболин, Казаков), пробравшиеся к руководству, уклонялись от линии большевистской партии в национальном вопросе в сторону великодержавного шовинизма. Они не противопоставляли буржуазной автономии советскую автономию, не развертывали борьбы за вовлечение трудящихся местных национальностей в органы советской власти. Эти извращения в национальном вопросе усугублялись великодержавно-шовинистической позицией временных попутчиков революции — «левых» эсеров, входивших в советские органы, отражавших влияние кулацко-колонизаторских элементов. Это привело к тому, что в решениях 3-го съезда Советов Туркестана ошибочно утверждалось о «неприемлемости» включения в данное время мусульман в органы краевой власти ввиду отсутствия мусульманских «пролетарских классовых организаций».

Только после настойчивых указаний Ленина и Сталина большевики Туркестана стали на правильный путь в этом весьма важном вопросе.

И. В. Сталин в переговорах по прямому проводу с Ташкентским Советом в марте 1918 года решительно указал на необходимость усиления работы среди местных национальностей и создания советской автономии.

По предложению товарища Сталина были направлены в Туркестан представители Народного комиссариата по делам национальностей и Чрезвычайный комиссар советского правительства тов. П. Кобозев

---

[1] *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 359.
[2] Там же, стр. 92.

для оказания непосредственной помощи местным советским органам в национально-государственном строительстве.

13 апреля в «Нашей газете» была опубликована телеграмма Народного Комиссара по делам национальностей И. Сталина Чрезвычайному комиссару в Средней Азии Кобозеву, Совету Народных Комиссаров Туркестанского края, Ташкентскому Совдепу, в которой товарищ Сталин писал: «Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс».

20 апреля 1918 года открылся 5-й краевой съезд Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов. В приветственной телеграмме Ленину и Сталину съезд сообщал вождям социалистической революции, что центральным пунктом в работе съезда является вопрос о советской автономии. В ответ на это приветствие съезд получил 22 апреля телеграмму от Ленина и Сталина: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию Вашего края на советских началах; мы приветствуем Ваши начинания и глубоко уверены, что Вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте»[1]. Оглашение телеграммы и ее перевод на узбекский язык были встречены шумными аплодисментами делегатов.

Выполняя указания Ленина и Сталина, съезд Советов 30 апреля принял историческое постановление о создании Туркестанской советской автономной республики. «Территория Туркестанского края,— говорилось в постановлении,— объявляется Туркестанской советской республикой Российской советской федерации. В состав Туркестанской республики входит вся страна Туркестан в ее географических границах, исключая Хиву и Бухару»[2].

В декларации большевиков, оглашенной на съезде, было сказано, что одной из важнейших задач является

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. XXIX, 3 изд., стр. 373 (телеграмма была опубликована в «Нашей газете» 25 апреля).

[2] «Наша газета» № 89 от 5 мая 1918 г.

привлечение широких масс народов Туркестана к участию в созидательной работе края.

5-й съезд Советов обсудил также вопросы: о национализации промышленности и мерах ее восстановления, о проведении земельно-водных мероприятий в деревне, о работе железнодорожного транспорта, о продовольственном положении в крае и военном строительстве.

Решения 5-го Туркестанского съезда Советов были направлены на дальнейшее укрепление советской власти в Средней Азии.

Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Туркестанской советской республики, куда вошли и представители коренных национальностей.

Отмечая итоги 5-го Туркестанского съезда Советов, «Правда» писала: «На последнем съезде Советов Туркестана провозглашена автономия края на советских началах. При громе аплодисментов мусульманских делегатов торжественно объявлена неразрывная связь Туркестана с Российской Федерацией»[1].

1-го мая 1918 года трудящиеся городов, кишлаков и аулов Туркестана демонстрировали под знаменем советской автономии. Навечно было закреплено братское сотрудничество между народами Туркестана и великим русским народом.

Во многих городах Средней Азии были проведены торжественные пленумы Советов, посвященные объявлению края Туркестанской советской республикой.

12 мая на торжественном заседании Ташкентского Совета совместно со старогородским Советом мусульманских рабочих депутатов был заслушан доклад об организации Туркестанской республики. Выступавшие ораторы с радостью отмечали этот знаменательный акт в истории узбекского и других народов Средней Азии.

От имени Ташкентского Совета тов. А. Першин приветствовал узбекских трудящихся, объединившихся со своими старшими братьями русскими.

Выступив с ответной речью, представитель коренного населения Туркестана, член ЦИК'а Туркреспублики заявил: «На 5-м краевом съезде вы протянули руку нам, мусульманам... Мы, мусульмане, доверчиво при-

---

[1] «Правда» от 16 мая 1918 г.

шли к вам и теперь пойдем в темные уголки Туркестана и произведем революцию там, где она еще не произошла».

Представитель профессиональной организации узбекских рабочих в своей речи говорил о том, что «прошло то время, когда местный пролетариат плясал под дудку и барабан улемы. Теперь пусть попляшет улема!» От имени трудящихся узбеков он обещал «бороться до последней капли крови с фанатизмом, навеянным ханством и царизмом»[1].

Торжественное заседание Джизакского Совета, состоявшееся 14 мая, единогласно постановило «приветствовать новое краевое рабоче-крестьянское правительство в лице Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, желая славным избранникам демократии полного успеха плодотворной деятельности на благо населения Туркестанской автономной республики»[2].

Создание советской автономии значительно упрочило советскую власть в Туркестане.

Проведенные весной 1918 года перевыборы Советов показали дальнейший рост влияния большевиков в массах. По поводу выборов в Андижанский Совет в «Нашей газете» от 29 мая сообщалось: «В настоящее время перевыборы Андижанского Совета уже закончились и вот каковы их результаты: около 80% всего состава Совета принадлежат партии большевиков-коммунистов».

В местные Советы вовлекались трудящиеся коренных национальностей. В состав исполнительных органов Советов стали избираться лучшие представители местного населения. Происходило объединение Советов мусульманских рабочих депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов в единые Советы.

В телеграмме Чрезвычайного комиссара т. Кобозева Совнаркому РСФСР по поводу выборов нового Ташкентского Совета сообщалось: «Телеграмма товарища Сталина прозвучала в униссон с событиями края; белые мусульманские чалмы заметно выросли в рядах

---

1 «Наша газета» № 94 от 15 мая 1918 г.
2 ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 10, л. 311.

ташкентского пролетарского парламента, достигнув одной трети всего его состава»[1].

В переизбранный в июне 1918 года Наманганский Совет прошло большое количество депутатов узбеков. Представители трудящихся Ассакинской волости 21 мая послали телеграмму Совнаркому Туркреспублики, в которой просили ускорить «переизбрание мусульманского Совета, так как в него вошли баи; представителей рабочих нет». В волостных центрах и во многих кишлаках вновь организовывались Советы.

Идея советской власти охватывала все более широкие трудящиеся массы, поднимаемые большевистской партией к активной политической жизни. Развертывалась советизация туркестанского кишлака.

Освобожденные пролетарской революцией народы Туркестана строили свою новую, социалистическую жизнь в тесном союзе с трудящимися России, под руководством большевистской партии.

Организаторы и вожди советского государства Ленин и Сталин неустанно руководили строительством молодой Туркестанской советской республики и оказывали ей постоянную помощь. В ответ на запросы из Туркестана Ленин и Сталин принимали срочные меры. В течение только июня 1918 года товарищ Сталин, находившийся в это время в Царицыне, отправил в Туркестан 115 вагонов хлеба, что ставило Туркреспублику на третье место после Москвы и Петрограда по количеству отправленных из Царицына хлебных грузов.

17 мая 1918 года В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ»[2]. В. И. Ленин выдвинул важнейшие задачи по восстановлению и развитию ирригации в Узбекистане и в Средней Азии, как основы для развития советского хлопководства и подъема благосостояния дехкан-хлопкоробов.

17—25 июня 1918 года в Ташкенте состоялся 1-й краевой съезд большевистских организаций Туркреспублики.

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 17, оп. 1 д. 78, л. 5.

[2] *Ленин* и *Сталин*. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1940, стр. 54.

На основе ленинско-сталинских директив партийный съезд наметил ряд практических мероприятий по развертыванию работы среди трудящихся Туркестана: организацию курсов по подготовке партийных и советских работников из местного коренного населения, издание газет и политической литературы на языках народов Средней Азии, широкое вовлечение трудящегося населения в советское строительство и привлечение местных трудящихся в ряды Красной Армии.

Съезд объединил партийные большевистские организации на всей территории советского Туркестана в единую краевую организацию, оформил Коммунистическую партию Туркестана — неразрывную часть РКП(б).

Провозглашение, на основе победы Октябрьской революции, советской автономии Туркестана явилось важным шагом на пути к созданию национальных советских республик народов Средней Азии. Создание Компартии Туркестана и ее дальнейший идейно-организационный рост под руководством Ленина и Сталина и их соратников Фрунзе, Куйбышева, Кагановича подготовили образование в конце 1924 года Коммунистической партии большевиков Узбекистана и компартий других национальных советских республик Средней Азии.

5—15 октября 1918 года в гор. Ташкенте состоялся 6-й съезд Советов Туркестана, который утвердил первую советскую Конституцию Туркестанской республики. В первой главе Конституции Туркестанской советской республики подчеркивалось, что ее основами являются «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», утвержденная III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года, и «Общие положения» Конституции РСФСР, принятой на V Всероссийском съезде Советов в июле 1918 года.

Победа советской революции принесла узбекскому народу полное национальное и социальное освобождение. Навсегда было покончено с многовековым феодально-ханским гнетом и с полувековым царским национально-колониальным порабощением.

* * *

С лета 1918 года наша страна вступила в период иностранной военной интервенции и гражданской войны.

В результате окружения Туркестана кольцом военных фронтов связи партийных и советских организаций с центром были в значительной степени ослаблены. В дни контрреволюционного мятежа в Ташкенте в январе 1919 года от руки белогвардейцев погибли 14 туркестанских комиссаров: т. т. Шумилов, Першин, Вотинцев, Фигельский, Финкельштейн, Качуринер и другие. Потеря основных руководящих кадров Туркреспублики облегчала проникновение в советские органы «левых» эсеров и местных националистов, которые, сблокировавшись с троцкистско-бухаринскими элементами, искривляли национальную политику советской власти.

Некоторые вопросы партийного и советского строительства в многонациональной Средней Азии, ввиду молодости компартии Туркестана и ее недостаточного идейного уровня, решались местными большевиками неправильно.

В этих трудных условиях жизни молодой Туркестанской республики ЦК РКП(б) направил сюда весною 1919 года группу партийных и советских работников для помощи большевикам Туркестана.

8 октября 1919 года по инициативе Ленина и Сталина советское правительство назначило Комиссию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия). В постановлении о создании Турккомиссии, подписанном В. И. Лениным, подчеркивалось, «что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского Правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть, созданное многолетним господством русского царизма, недоверие местных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России. . .»[1]

[1] *Ленин* и *Сталин*. Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане. Ташкент, 1940, стр. 91.

В связи с посылкой Турккомиссии в Ташкент В. И. Ленин в письме «Товарищам коммунистам Туркестана» определил важнейшие задачи советского строительства в Средней Азии.

По решению IX съезда РКП(б) для руководства партийной работой в Туркестане в апреле 1920 года было образовано Туркестанское бюро ЦК РКП(б).

Создание Турккомиссии ВЦИК'а и Совнаркома РСФСР и образование Туркбюро ЦК РКП(б) явилось выражением огромной военной и политической помощи народам Средней Азии со стороны Российской Коммунистической партии (большевиков) и великого русского народа. Турккомиссия и Туркбюро под руководством М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева и Л. М. Кагановича, осуществляя указания Ленина и Сталина, сыграли огромную роль в деле большевизации компартии Туркестана, укрепления союза русских и местных трудящихся масс и дружбы между народами Средней Азии.

Благодаря деятельности Турккомиссии и Туркбюро началось более широкое вовлечение трудящихся местных национальностей в строительство советского государства. Под руководством Фрунзе, Куйбышева и Кагановича войска Туркестанского фронта открыли дорогу в Туркестан и помогли трудовым массам советского Туркестана в их вооруженной борьбе с объединенными силами английских интервентов, белогвардейцев и басмачей. Войска Туркфронта оказали также братскую помощь трудящимся Хивы и Бухары в свержении феодальной деспотии и создании Хорезмской и Бухарской народных советских республик.

Деятельность Турккомиссии и Туркбюро во многом способствовала осуществлению задачи, поставленной товарищем Сталиным: «Построить цитадель Советской власти на Востоке, поставить социалистический маяк в Казани и Уфе, Самарканде и Ташкенте, освещающий путь к освобождению измученных народов Востока. . .»[1]

Благодаря осуществлению ленинско-сталинской национальной политики, партии большевиков удалось проложить дорогу советской власти «в самые захолустные дебри окраин России, поднять к политической

---

1 *И. В. Сталин,* Соч., т. 4, стр. 238—239.

жизни самые отсталые и разнообразные в национальном отношении массы, связать эти массы с центром самыми разнообразными нитями,— задача, которую не только не решало, но и не ставило себе (боялись ставить!) ни одно правительство в мире»[1].

Подлинно народная советская власть под руководством партии Ленина — Сталина обеспечила победу социализма, расцвет национальной советской государственности и культуры народов советского Востока и их братское содружество с великим русским народом и со всеми другими народами могучего Советского Союза.

---

[1] *И. В. Сталин.* Соч., т. 4, стр. 355.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение 5

Победа февральской буржуазно-демократической революции 9

Подготовка социалистической революции 20

Победа Октябрьской социалистической революции . . . 43

Борьба за упрочение советской власти 50

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор *Б. Т. Дегтяр* Техредактор *П. Уманский*

Сдано в набор 14|XI 1949. Подписано к печати 12|I 1950. Р 01502 Формат 54×84|16. Издат. л. 3,88 Печатн. л. 4,5, В 1 печатн. л. 34_{500} знаков. Госиздат УзССР. Договор № 376—49. Тираж 5000. Индекс с|эк. Цена 1 р. 60 к.

Типография № 3 Узбекполиграфиздата при СМ УзССР
Ташкент, 1949. Заказ № 574

1 р. 60 к.

8217